

№

8.

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

20 марта

1914 года

ГОДЪ XXXIX

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 3 раза въ мѣсяць 10, 20 и 30 чиселъ въ разбѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій, послѣ непродолжительной, тяжелой болѣзни, 13 сего марта, въ 5 часовъ 10 минутъ по-полудни, тихо о Господѣ почилъ.

Завѣдываніе дѣлами Епархіальнаго Управленія, до прибытія новаго Епископа, Святѣйшимъ Синодомъ поручено Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Царевскому, викарію Астраханской епархіи.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 6 марта 1914 года за № 4074, священникъ Алексій Луцкій утвержденъ въ должности епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Астраханской епархіи.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемены по службѣ.

Зачислено священническое мѣсто при церкви села Сокрутовки, Енотаевского уѣзда, за воспитанникомъ Астраханской Духовной Семинаріи Иваномъ Колосковымъ, 13 марта.

Опредѣлены на *діаконскія ваканціи*: къ церкви села Тулутова, Черноярскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Колобовки, Царевского уѣзда, Стефанъ Котовъ, 9 марта; къ церкви

села Батаевки, Царевского уѣзда, состоящій на псаломнической вакансіи при Ильинской кладбищенской церкви города Краснаго Яра, діаконь Іоаннь **Угвицкій**, 12 марта.

Утверждены въ должности: а) *духовнаго слѣдователя* II округа Красноярскаго уѣзда, священникъ Александръ **Музьминъ**, и товарища его священникъ Іоаннь **Рытиковъ**, 12 марта.

б) *товарища духовнаго слѣдователя* IV округа Черноярскаго уѣзда, священникъ Іоаннь **Поповъ**, 11 марта.

в) въ званіи *депутатовъ и кандидатовъ* къ нимъ на 37 Епархіальный Сѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ: отъ IV округа Черноярскаго уѣзда—мѣстный благочинный священникъ Михаилъ **Доктусовъ**, и кандидата къ нему священникъ Леонидъ **Лопатинъ**, 11 марта; отъ II округа гор. Астрахани протоіерей: Симеонъ **Покровскій**, и Александръ **Поспѣловъ**, кандидатовъ къ нимъ священники: Василій **Севастьяновъ** и Константинъ **Зоринъ**, отъ низшихъ членовъ причта діаконь Василій **Борисоглѣбскій** и кандидата діаконь Василій **Дмитріевскій**, отъ церковныхъ старостъ Николай **Федосѣевъ** и кандидата Іоакимъ **Рябовъ**, 12 марта.

г) *церковнаго старосты* церкви села Теплинскаго, Красноярскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Ушивцевъ** 16 марта.

Освобождены: а) *отъ исправленія должности псаломщика* при церкви села Дубоваго Оврага, Черноярскаго уѣзда, Николай **Фіалкинъ**, за принятіемъ на военную службу, съ 1 ноября 1913 г., 11 марта.

б) *законоучителя* 2-го Николаевскаго 2-хъ комплектнаго училища, Царевского уѣзда, священникъ Григорій **Залетаевъ**, согласно прошенію, съ 6 марта—13 марта.

Уволены: а) *отъ должности законоучителя* въ обонхъ 2-хъ классныхъ училищахъ села Быкова, Царевского уѣзда, священникъ Валентинъ **Кузнецовъ**, а на его мѣсто назначень священникъ того же села Алексій **Доброправовъ**, 13 марта.

б) *отъ должности церковныхъ старостъ:* церкви села Золотозубовки, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Евонмій **Наза-**

ровъ, согласно прошенію, 14 марта; церкви села Ремонтнаго, Чернопярскаго уѣзда Севастьянъ Свѣчкаревъ, согласно прошенію, по болѣзни, 17 марта

Исключенъ изъ списковъ за смертію, 3 марта, и. д. псаломщика церкви села Чулпана, Астраханскаго уѣзда, Александръ Быстролетовъ, 16 марта.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Царевскаго, временно управляющаго Астраханской епархіей, 10 марта, Копановскому станичному Обществу за пожертвованіе 150 рублей на ремонтъ мѣстнаго храма.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣстъ	По штату положено			Домъ для подлекащаго лица	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоего пола	Раскольник. обоего пола	Разсольныя верста отъ губерн. гор.
	Свящ.	Діак.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
Пос. Казанки, Царевс. у.	1	—	1	Цер.	600 р	—	—	—	202	19	600
С. Покровскомъ, Царевск. у., (Верхи. хуторъ)...	1	1	1	Цер.	300 р	—	—	94 д.	3092	—	246
С. Ремонтномъ, Черн. у..	2	1	2	Цер.	—	—	90 д.	—	5837	5	370
С. Жутовъ, Черноярск. у.	1	—	1	Общ.	300 р	—	33 д.	—	2037	4	500
Діаконскія											
Единовѣрческой церкви, г. Астрахани.....	1	1	1	Кварт. пособ.	150 р	—	—	—	223	6	—
С. Пологомъ - Займищѣ, Царев. у.	2	1	2	Общ.	150 р	—	—	99 д.	5821	—	261
С. Пришибѣ, Царевск. у. Казанской церкви....	3	1	3	Общ.	150 р	—	60 д.	6 д.	4524	6383	400
С. Верх.-Ахтубин., Цар. у.	3	1	3	Общ.	—	—	66 д.	66 д.	5599	27	433
Псаломщическія											
С. Кормовомъ, Черноя. у.	1	1	1	Общ.	—	—	95 д.	—	3912	18	387
С. Дубовомъ Оврагѣ, Чер. у.	1	1	1	Общ.	100 р	—	33 д.	16 д.	3014	58	411
С. Колобовкѣ, Царев. уѣз.	2	1	2	Общ.	100 р	—	66 д.	—	4782	—	345

Объ изданіи миссіонерскаго журнала

„Православный Благовѣстникъ“

съ 1914 года.

(Двадцать второй годъ изданія).

„Православный Благовѣстникъ“, какъ единственный органъ, исключительно посвященный вопросамъ внѣшней миссіи, являясь издаіемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ своею цѣлю, съ одной стороны, выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской Православной Церкви и Русскаго государства, съ другой—возможно полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ проповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время, и, наконецъ,—указаніе научныхъ и практическихъ основъ миссіонерскаго дѣла.

Въ составъ русскаго государства входитъ много различныхъ племенъ, еще невѣдающихъ истиннаго Бога и донынѣ косящихся во тьмѣ язычества и магометанства; съ дальнѣйшимъ движеніемъ русскаго владычества въ глубь Азіи, число ихъ все болѣе увеличивается. Прямой и священный долгъ каждаго сына Православной Церкви приложить все свои усилія къ тому, чтобы и эти наши сограждане, эти наши младшіе братья, слышали слово спасенія и были приведены въ ограду Церкви Христовой.

Этого требуетъ и интересъ государственный. Многовѣковой исторической опытъ свидѣтельствуетъ, что духовное приобщеніе и породцевъ къ русскому народу и единеніе съ ними вѣрнѣе и успѣшнѣе всего совершается чрезъ обращеніе ихъ въ христіанство.

Недавно обнародованный законъ о вѣротерпимости не снимаетъ съ насъ обязанности помогать и содѣйствовать приобрѣтенію новыхъ чадъ Христовой Церкви, по заповѣди Спасителя, пославшаго Своихъ Апостоловъ учить и крестить вся языки. Православная Миссія, проповѣдая ученіе Христово, не употребляетъ и не можетъ употреблять никакихъ внѣшнихъ, а тѣмъ болѣе насильственныхъ мѣръ и средствъ для обращенія въ вѣру Христову, предоставляя это дѣло доброму произволению и совѣсти каждаго, и всецѣльному дѣйствию Божіей благодати. Тѣмъ болѣе должно развиваться и преуспѣвать въ усердіи и силѣ благовѣстіе Христово словомъ, или, какъ изъясняетъ святой апостолъ—священнодѣйствіе проповѣди.

Мы думаемъ, что свѣдѣнія о состояніи нашихъ миссій и апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ миссіонеровъ (вѣропроповѣд-

никовъ) не могутъ не представлять живого интереса для всѣхъ, кому дороги усѣхъ Православной Церкви и русской гражданственности. Сообщение же этихъ свѣдѣній, какъ выше показано, будетъ занимать видное мѣсто въ нашемъ миссіонерскомъ журналѣ „Православный Благовѣстникъ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

I. *Руководящія статьи* по вопросамъ, касающимся православно-миссіонерскаго дѣла въ Россіи и за ея предѣлами. Научная разработка вопросовъ вѣдѣній миссіи среди язычниковъ, мусульманъ и другихъ иновѣрцевъ.

II. *Церковно-школьный отдѣлъ*. Школа, какъ орудіе православно-христіанской миссіи. Постановка обученія и воспитанія въ инородческихъ школахъ.

III. *Современное положеніе отечественныхъ миссій*. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія, въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности; вѣдѣнія сторона ихъ жизни. Проповѣди; условія, благоприятствующія проповѣди или же останавливающія ея усѣхъ. Мѣры, принимаемыя къ утверженію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими; просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. *Очерки и рассказы изъ исторіи* первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. *Вопросы миссіонерской методикѣ*: правила и способы проповѣди. Образцы бесѣдъ и поученій съ иновѣрцами. Положительное наученіе. Полемика.

VI. *Миссіонерская дѣятельность на Западѣ*. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VII. *Миссіонерская хроника*. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія относящіяся къ миссіонерскому дѣлу въ настоящее время и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

VIII. *Библиографія*. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству. Обзоръ журнальныхъ статей, касающихся дѣла миссіи.

IX. *Извѣстія* о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

X. *Приложеніе: Отдѣлъ оффиціальный*. Постановленія и распоряженія церковнаго и гражданскаго правительства, касающіяся миссіонерскаго дѣла. Вопросы виѣшней миссіи въ Миссіонерскомъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтѣ. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

XI. *Объявленія.*

Журналъ выходитъ *разъ въ мѣсяцъ* книжками въ объемъ 15—18 печатныхъ листовъ каждая. Цѣна изданія **6 р.** въ годъ съ пересылкою. При редакціи съ 1914 года организуется особое миссіонерское издательство книгъ, брошюръ и листовъ на русскомъ и инородческомъ языкахъ. О планѣ этого издательства, о имѣющихъ выходить въ свѣтъ книгахъ и брошюрахъ будетъ объявлено особо. Въ журналъ будутъ помещаться относящіяся къ статьямъ *иллюстраціи*.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Вѣстникъ“, а также въ Канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Плата за объявленія: 1 стр. 20 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 10 р., $\frac{1}{4}$ стр. 5 р., $\frac{1}{8}$ стр. 3 р.—за одинъ разъ; при многократн. объявл.—уступка по соглашенію. Переменная адреса—25 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КАНЦЕЛЯРИИ: Москва, Лиховъ пер. (близъ Каретнаго ряда), Епархіальный домъ.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (съ 1893 г.) могутъ быть высланы по 3 руб.

Редакторъ Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

**Пресвященнѣйшаго Нинодима, Епископа Астраханскаго
и Енотаевскаго.**

Созижду церковь Мою и врата ада
не одолѣють ю.

Такое пророчество произнесъ Иисусъ Христосъ о судьбѣ основанной Имъ церкви. И вотъ исполненіе этого пророчества, торжество церкви надъ силами ада мы воспоминаемъ и празднуемъ нынѣшній день. Дивно само это пророчество по обстоятельствамъ, при которыхъ оно произнесено, но еще удивительнѣе его исполненіе по тѣмъ великимъ, блестящимъ результатамъ, которыхъ достигла церковь въ борьбѣ съ тьмою язычества и цѣлою сѣтью человѣческихъ заблужденій. Полное торжество христіанской истины надъ язычествомъ и другими человѣческими заблужденіями—это такое величественное и поразительное по своей очевидности чудо, что даже злѣйшіе враги христіанства не могутъ ни отвергнуть его, ни умалить его подавляющаго для нихъ значенія и невольно останавливаются предъ нимъ или въ безсильной злобѣ, или обходятъ его злонамѣреннымъ молчаніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, возлюбленные братіе, взглянемъ для своей радости, большого одушевленія и утѣшенія на то, когда, при какихъ условіяхъ, и съ какими средствами явилась въ міръ христіанская истина, чтобы проникнуться полнымъ сознаніемъ неizmѣримаго величія ся торжества въ сознаніи людей всего міра, всецѣло, можно сказать, пропитаннаго грѣхомъ и заблужденіями.

Прежде всего истина, имѣвшая преобразовать весь міръ и претендовавшая на то, чтобы покорить въ послушаніе себѣ всѣхъ и все, является впервые изъ Назарета—этого маленькаго и бѣднаго городка иоравощенной и презираемой всѣми страны, —такого городка, о которомъ даже человѣкъ изъ презираемаго всѣмъ языческимъ міромъ народа говорить, что изъ него едва ли можетъ быть что-либо доброе. „Отъ Назарета“

рета можетъ ли что добро быть“—говоритъ Назанаилъ—этотъ истинный израильтянинъ, „въ немъ же лъсти нѣсть“. Даже израильтянинъ, чуждый предубѣжденій, расположенный вѣрить во все доброе и святое съ нетерпѣннѣмъ ожидавшій пришествія Мессіи и готовый со всею пыломъ вѣрующей души отдаться водителъству Его святаго слова,—даже этотъ израильтянинъ говоритъ, что изъ Назарета истина, стремившаяся, хотѣвшая измѣнить и преобразовать все возрѣнія людей, посадить въ нихъ совершенно новыя и доселѣ невѣдомыя имъ пачала жизни и дѣятельности, эта истина исходитъ изъ устъ человѣка повидимому бѣднаго, незначительнаго по положенію, худороднаго въ человѣческомъ смыслѣ, словомъ изъ устъ сына бѣднаго назаретскаго плотника, человѣка, незнакомаго ни съ современною наукою, ни съ изящными искусствами; человѣка не только не обладавшаго книжною мудростію, но даже повидимому мало или ничему не учившагося. „Какъ книги вѣсть сей не учився“—говорятъ о немъ свидѣтели и очевидцы его жизни и воспитанія въ Назаретѣ.

Гдѣ же за тѣмъ проповѣдуется истина этимъ бѣднымъ, незначительнымъ и далеко—некнижнымъ сыномъ Назаретскаго плотника? Можетъ быть въ центрѣ тогдашней міровой жизни, предъ учеными и сильными міра, чтобы, убѣдивъ ихъ, уже чрезъ нихъ обратиться къ сей массѣ? Нѣтъ. Она проповѣдуется въ бѣдной, отдаленной, забытой и поработаемой странѣ а притомъ самымъ простымъ, бѣднымъ и угнетеннымъ людямъ.

Что же проповѣдуетъ этотъ, имѣющій видъ сына бѣднаго назаретскаго древодѣля и чѣмъ подрѣзываетъ истину своихъ словъ? Можетъ быть Онъ увлекаетъ толпы цынами обѣщаніями земныхъ благъ, земного счастья, почестей, богатства и всего, къ чему такъ неотразимо влечетъ грѣшнаго человѣка его чувственная натура—и можетъ быть въ доказательство этихъ обѣщаній Онъ проявляетъ въ себѣ царственное величіе, мощь и силу необыкновенныя, побѣждаетъ и уничтожаетъ силы царей и владыкъ земля? Ни мало. Онъ говоритъ всею: Царство Мое не отъ міра сего. Онъ убѣждаетъ всехъ вѣровать въ Себя, какъ въ Сына Божія и Царя будущаго царства, полнаго тишины, спокойствія и невзмѣримаго богатства благъ неизреченныхъ—и однако Самъ всю свою жизнь остается тѣмъ же бѣднымъ сыномъ назаретскаго древодѣля, не имѣющимъ гдѣ главы поклонить, почти одинокимъ, гоцимымъ и преслѣдуе-

мымъ даже людьми изъ своего народа. Онъ всѣхъ увѣряетъ: Я есмь Сынъ Божій, Я есмь жизнь и всякій вѣрующій въ Меня не умретъ, но живетъ—и однако Самъ умираетъ на крестѣ, самомъ позорившимъ тогда орудіи казни, вмѣстѣ съ разбойниками и душегубцами. Онъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него обѣщаетъ дать царство своего отца, обѣщаетъ вселить ихъ въ Его обителяхъ—и однако опозоренный казнію, Самъ безславно сходитъ въ могилу, данную ему изъ милости и состраданія, а вѣрующихъ въ Него оставляетъ въ глубокомъ смущеніи и болѣзненномъ разочарованіи. „Мы же надѣяхомся, яко сеи хотѣи избавити изъ раба“— съ болѣзненнымъ чувствомъ изливаютъ они свою печаль встрѣтившемуся имъ на пути чуждому имъ человѣку.

Что же заповѣдуетъ Онъ своимъ послѣдователямъ, призывая ихъ идти за Собою? Можетъ быть Онъ заповѣдуетъ имъ жизнь по свободной волѣ ихъ чувственной натуры и широкое удовлетвореніе страстямъ, что такъ легко и пріятно для всякаго,—словомъ, можетъ быть, поступаетъ такъ, какъ поступали и поступаютъ обычные проповѣдники своихъ излюбленныхъ идей, чтобы возможно большее число людей привлечь на свою сторону? Нѣтъ. Онъ проповѣдуетъ полное отреченіе отъ всего того, что повидимому такъ естественно, такъ близко, такъ дорого и пріятно чувственному человѣку, отреченіе во имя любви къ Себѣ и проповѣдуемому Имъ ученію—и требуетъ любви безусловной, любви безъ колебаній, любви до самоотверженія,—до потери собственной жизни. «Иже погубитъ душу свою ради Меня и Евангелія, той спасеть ю»—говорятъ Онъ всѣмъ, желающимъ слѣдовать за Нимъ. Чѣмъ же, наконецъ, Онъ привлекаетъ людей къ слѣдованію за Собою и къ принятію этого тягостнаго для грѣшнаго человѣка ученія? Можетъ быть, Онъ употребляетъ мѣры насилія—огонь, желѣзо и мечъ, какъ употребляютъ ихъ Магометъ и язычники, терзавшіе христіанъ? Нѣтъ! Онъ только кротко и смиренно говоритъ: «кто хочетъ, тотъ пусть идетъ за Мною». Съ точки зрѣнія человѣческой здѣсь было все безуміе, все помѣшательство, или жалкое самообольщеніе. Итакъ вотъ тѣ напичканыя средства, съ которыми истина Христова вступила въ міръ, стремясь преобразовать весь строй ея и объявивъ жестокою борьбу силамъ ада, почти безраздѣльно и властно царившимъ во всемъ мірѣ. Что же имѣли силы ада противъ этого ученія, такъ глубоко, до корня существа стремившагося измѣнить грѣховную природу человѣка? Они имѣли за себя все, во что

доселѣ вѣрилъ, что любить, къ чему привязался, чѣмъ, можно сказать, доселѣ жилъ и дышалъ грѣшный человѣкъ. Прежде всего, противъ этого ученія, проповѣдавнаго о невидимомъ Богѣ, стояло язычество, воссавшееся съ молокомъ матери, вошедшее, такъ сказать, въ плоть и кровь грѣшнаго человѣка,—язычество съ его пышными, полными сладострастныхъ наслажденій богослужебными обрядами, съ его величественными, окруженными тѣпистыми рощами храмами, съ его художественно исполненными статуями боговъ, выполнѣ удовлетворявшими чувственнымъ воззрѣніямъ язычника на божество и на поклоненіе ему. Противъ этого ученія, проповѣдавнаго самоотверженіе, отреченіе отъ міра во имя любви ко Христу и любовь къ ближнимъ, безъ различія рода, богатства, знатности, красоты,—стояла устойчиво сложившаяся жизнь, полная чувственныхъ наслажденій, съ освященною религіею моралью, дававшю просторъ всемъ страстямъ, поощрявшю мечь, какъ священный долгъ, убійство ближняго въ поединкѣ, какъ доблесть и мужество,—словомъ, все то, въ чемъ могли находить наслажденіе дикія наклонности естественнаго, испорченнаго грѣхомъ человѣка.

Противъ этого ученія, далѣе, стояла языческая философія, гордая своимъ знаніемъ, презиравшая и клеймившая именемъ заблужденія все, что выходило не изъ ея разпородныхъ и многочисленныхъ школъ, все что противорѣчило ся предвзятымъ теоріямъ и измысленіямъ и для которой вѣра въ Распятаго, какъ Бога, по выраженію ап. Павла, была полнѣйшимъ безуміемъ. Противъ христіанской истины силы ада возстали, наконецъ, и то, что болѣе всего было ей сродно и близко и чему она служила блестящимъ завершеніемъ. Разумѣемъ здѣсь іудейство. Это послѣднее, сильное своимъ многотысячелѣтнимъ существованіемъ, окруженное ореоломъ божественности своего происхожденія, гордое въ своихъ послѣднихъ представителяхъ, своею національною устойчивостію и сознаніемъ своего значенія, какъ религіи міровой, универсальной, призванной обнять собою и объединить весь міръ въ одномъ общемъ исповѣданіи единаго невидимаго, безсмертнаго Бога-Іеговы,—это іудейство, съ дикою яростію и неподражаемою твердостію и ненавистіе устремилось противъ христіанской истины, проповѣдывавшей распятаго, умершнаго и воскреснаго Бога-человѣка, явившагося въ лицѣ смиреннаго сына назаретскаго древодѣля. Но и этого мало. Противъ христіанской истины стояла всеобщая враждебность государ-

ственныхъ людей языческаго міра, совершенно искренно и непоколебимо убѣжденныхъ, что только существующій религіозный культъ, съ обоготвореніемъ императоровъ, и на немъ основанная и имъ пропитанная бытовая жизнь народа въ состояніи сохранить отъ распадѣнія и уничтоженія могущественную и обширную монархію. Всякая новая религія, какова бы она ни была, а въ особенности христіанская, которая выше всего ставила своего Распятаго Христа, какъ единственнаго царя міра, въ ихъ воззрѣніяхъ уже являлась религіею враждебною, вредною, опасною, разрушительною. Съ точки зрѣнія человѣческой, всякая возможность борьбы для христіанской истины съ ея врагами, каждую минуту готовыми броситься на нее и покоренить съ дикою яростію, была немислима и не только надежда на побѣду и торжество, но даже самая проповѣдь ея была безуміемъ. Ей, судя по человѣчески, предстояло, увлекши не многихъ необразованныхъ мечтателей, въ родѣ галилейскихъ рыбаковъ, безвѣстно и жалкимъ образомъ умереть и совершенно погаснуть въ отдаленной жалкой странѣ, представить изъ себя одну изъ тѣхъ многочисленныхъ и жалкихъ сектъ, которыя умираютъ въ день своего рожденія; или же еще того хуже—ей предстояло встрѣтить всеобщее презрѣніе, насмѣивки, ругательства и жесточайшія гоненія и безслѣдно исчезнуть съ глубокимъ позоромъ. Но что же мы видимъ? Безуміе проповѣди побуждаетъ міръ.... Христіанская истина, не смотря на то, что она съ тогдашней человѣческой точки зрѣнія была безуміемъ, что она иногда надрываетъ самыя живыя, сердечныя струны человѣческаго существа, какъ бы безжалостно порываетъ иногда сердечныя и кровныя связи, не смотря наконецъ на то, что орудіемъ своимъ имѣетъ одно только слово, обращенное къ свободному хотѣнію людей,—не смотря на все это, она твердо, энергически, безъ колебаній и послабленій, вступая въ борьбу и выходя изъ нея съ полнымъ блестящимъ, безусловнымъ торжествомъ. И все это совершаетъ она не при мирныхъ условіяхъ свободной проповѣди, не при вѣшнемъ спокойствіи, но подъ жесточайшими ударами враговъ, дышавшихъ противъ нея глубокою ненавистію и движимыхъ на нее силами ада. Если мы хотя на минуту откроемъ кровавыя страницы исторіи борьбы христіанства съ ея врагами, то сердце наше оледенѣетъ отъ ужаса при видѣ тѣхъ страшныхъ, звѣрскихъ чудовищныхъ казней, какамъ подвергаемы были носители имени Христова. Тамъ предъ нашими взорами возстанутъ ужасныя и

надрывающія душу картины: то побіенія камнями, то поверженія въ кипящую смолу, то терзанія тѣла желѣзными крючьями до самыхъ костей, то раздробленія членовъ колесами, достойными адскаго измышленія, то перепиливанія живыхъ людей деревянною пилою, то разрывація человѣка пополамъ двумя пригнутыми деревьями. Тамъ увидимъ мы, какъ отрываютъ дитя отъ груди нѣжно любящей матери и на глазахъ ея бросаютъ въ горящій костеръ. Тамъ увидимъ мы, какъ нѣжно любящіе другъ друга супруги, въ цвѣтѣ юныхъ лѣтъ, полныя жизненныхъ надеждъ, отторгаются другъ отъ друга и одинъ на глазахъ другого терзается хищными звѣрами на аренѣ амфитеатра, при безумно-восторженныхъ крикахъ звѣрки-безсердечной толпы, ошпанѣваго отъ дымящейся крови народа. Тамъ увидимъ мы, какъ цѣлыя тысячи сожигаются на кострахъ, какъ цѣлыя десятки, облитые смолою, горятъ какъ факелы, цѣлыя тысяча потоняются въ морѣ, цѣлыя тысячи посякаются мечемъ; при чемъ не падется ни полтъ, ни возрастъ, ни красота, ни знатность рода, ни богатства. Христіане лишаются всякихъ правъ, лишаются имущества и всякихъ средствъ къ существованію. Каждую минуту дрожатъ они за свою жизнь и безопасность. Каждую минуту мысленно предносятся имъ амфитеатръ, костеръ и мечъ. Каждую минуту могила готова раскрыться для нихъ... И такія жесточайшія гоненія, такія звѣрскія казни продолжаются не одинъ, и не два года, и не десять и не двадцать лѣтъ, а цѣлыя три столѣтія. Поколѣнія за поколѣніемъ сходятъ христіане безвременно въ могилу при полномъ сознаніи, что все и все противъ нихъ въ этомъ мірѣ. При всѣхъ этихъ ужасахъ можно было бы подумать, что вѣра въ божество Иисуса Христа и сознаніе въ истинности Его ученія поколеблется, исчезнетъ, и погибнетъ. Можно было бы подумать, что слѣдующія поколѣнія, подъ вліяніемъ ужасающихъ опытовъ предъидущихъ поколѣній оттолкнутся отъ этого ученія, какъ вреднаго, опаснаго, не приносящаго ничего, кромѣ скорбей и страданій заблужденія. Но... о чудо премудрости и силы Божіей! То, что должно было окончательно погубить успѣхъ этого ученія, что окончательно должно было изгладить даже изъ памяти людей имя Христова, яли заставить вспомнить его съ ужасомъ и содроганіемъ, какъ причину ужасныхъ бѣдствій и цѣлыхъ потоковъ пролитой крови, — это самое послужило знаменіемъ его торжества. Кровь христіанъ, лившаяся широкою рѣкою, была сѣменемъ новыхъ

христіанъ—говорить та же исторія. Чѣмъ болѣе лилось этой крови, чѣмъ сильнѣе разгоралась дикая ярость враговъ, чѣмъ изощреннѣе становилась ихъ изобрѣтательность въ придумываніи казней, чтобы сдѣлать ихъ жесточайшими, тѣмъ болѣе и болѣе росло сѣмя Христова въ сознаніи людей и тѣмъ болѣе захватывало оно кругъ своихъ послѣдователей, проникая въ дворцы и чертоги, въ жилища своихъ злѣйшихъ враговъ, и обращая иногда даже самыхъ ярыхъ гонителей и палачей въ своихъ жаркихъ послѣдователей. И замѣчательное и достойное глубочайшаго изумленія явленіе! Въ то время, когда враги, подвигаемые силами ада, хотѣли уже окончательно истребить даже имя христіанъ съ лица земли и готовились свѣтло торжествовать свою полную побѣду надъ ними, истина христіанская тихо, незамѣтно и для всѣхъ неожиданно возшла на самый тронъ гонителей и въ лицѣ равноапостольнаго Константина объявила свое полное, безусловное торжество надъ міромъ. Церковь христіанская, какъ посылельница истины Христовой, сдѣлалась господствующею и явилась законодательницею въ государственной, семейной и общественной жизни. Такъ дивно и такъ поразительно точно исполнилось слово Христово, изреченное Имъ о судьбѣ своей церкви!

Но чаша бѣдствій не была еще испита Церковію окончательно: эта ея побѣда надъ силами ада не была еще побѣдою окончательною. Церковь, какъ посылельница христіанской истины, выдержавъ страшную бурю гоненій и приведенная Божественнымъ Кормчимъ къ тихой пристани вѣрнаго покоя, должна была выдержать еще другую, не менѣе трудную и страшную борьбу. Враждебныя силы ада не хотѣли такъ скоро признать себя побѣжденными и воздвигли снова страшную бурю раздоровъ и гоненій уже во внутренней жизни церкви. По дѣйствию ихъ, въ ея вѣдрахъ появились люди, которые къ возвышеннымъ христіанскимъ истинамъ о Сынѣ Божіемъ, о св. Духѣ и другихъ сопряженныхъ предметахъ христіанскаго вѣроученія, правоученія и богослуженія, начали прилагивать суетумудрыя толкованія, имѣвшія языческой, философскій и узко-іудейскій характеръ; словомъ въ церкви появились ереси и еретники, которые, смѣшивъ истину съ ложью, божественное ученіе съ измышленіями и заблужденіями разума, стремились это ученіе подавить, уничтожить, изгладить изъ ума и сердца посылелей имени Христова. И это опять не мирнымъ путемъ, не посредствомъ только слова и ученія, а весьма часто путемъ гоненій и страшныхъ насилій надъ мужествен-

ными борцами и защитниками православной истины. Враги ее пользовались всѣмъ, что бы побѣдить ее. Они вводили въ заблужденіе представителей мірской власти и пользовались ихъ силою и могуществомъ, заключали защитниковъ истины въ темницы, морили голодомъ, отправляли въ ссылки лишали ихъ жизни, отнимали и разрушали православные храмы. Хитрость, обманъ, коварство, подкуны, насилія—все было пущено ими въ дѣло, что бы только поколебать, подавить и уничтожить св. истину. И это продолжалось болѣе пяти столѣтій. Но церковь непоколебимо и мужественно, управляемая Божественнымъ Кормчимъ, вынесла и эту не менѣе страшную борьбу и вышла изъ нея съ полною блестящею побѣдою и торжествомъ. Она на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ очистила истину отъ чужеродныхъ примѣсей и установила строго определенную форму ея изложенія на все времена до скончанія міра и тѣмъ засвидѣтельствовала о себѣ, что она есть единственная и непоколебимая, что она имѣетъ всемірное значеніе и что она есть свѣтъ и жизнь для людей всѣхъ временъ. Последнее и окончательное торжество ее надъ врагами было въ то время, когда послѣдняя изъ ересей иконоборческая была осуждена сперва на вселенскомъ соборѣ въ 786 году, и за тѣмъ на помѣстномъ въ 842 году. Въ послѣдній разъ это случилось около времени великаго поста. Въ первое воскресеніе этого поста патриархъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и клиромъ, въ сопровожденіи императрицы съ сыномъ, сената, войска и безчисленнаго множества народа совершилъ крестный ходъ по улицамъ и за стѣнами города, при чемъ всѣмъ ревнителямъ и защитникамъ православія провозглашено было многолѣтіе, а еретикамъ и отступникамъ, уже осужденнымъ вселенскими соборами, изречена анафема, или отлученіе и осужденіе. Такимъ образомъ, это было полное и славное торжество христіанской истины, которая изъ угнетенной и скрывавшейся прежде, провозглашена была теперь полною побѣдительною, единственною неизмѣнною, всеобъемлющею. Вотъ это то великое, удивительное и славное торжество христіанской истины надъ умомъ и сердцемъ всѣхъ людей такъ умирительно, такъ радостно и торжественно св. Церковь воспоминаетъ нынѣ.

Послѣдуемъ же, братіе, за св. Церковію, въ ея умирительномъ торжествѣ, и прославимъ ее отъ всего нашего сердца и умиленного духа.

Свѣтлой памяти незабвеннаго Всероссійскаго пастыря о. Іоанна Кронштадскаго.

(По поводу минувшаго пятилѣтія со дня его смерти).

(Окончаніе).

Главнымъ источникомъ, изъ котораго о. Іоаннъ черпалъ силу возрождающую чужія души, была молитва. У него тогда было еще сравнительно много досуга. Ночи его были свободны, и онъ отдавалъ ихъ молитвѣ за другихъ, что видно изъ его дневника. Эта молитва съ перваго же года дала пастырю твердую вѣру и сдѣлала его жизнь, жизнью всецѣло для другихъ. „И священникъ“, говорилъ о. Іоаннъ „значить не свой, другимъ принадлежу“. Во все первые годы о. Іоаннъ видѣлся съ своею женою только лишь въ теченіи нѣсколькихъ минутъ въ день, когда онъ появлялся дома поздно вечеромъ, или же рано утромъ. „Счастливыхъ семей. Лиза, и безъ насъ много—говорилъ обыкновенно при этомъ о. Іоаннъ—„а мы съ тобой посвятимъ себя на служеніе Богу“. И вотъ къ 60 годамъ о. Іоаннъ сложился уже почти совсѣмъ въ того „Іоанна Кронштадскаго“, какимъ онъ извѣстенъ Россіи и даже всему европейскому и отчасти азіатскому міру. День о. Іоанна уже въ это время проходилъ слѣдующимъ образомъ. Ежедневно о. Іоаннъ служилъ литургію. Послѣ литургіи о. Іоаннъ посѣщалъ больныхъ и страждущихъ. Возвращаясь домой, онъ встрѣчалъ толпу нищихъ, ожидавшихъ подаванія. О. Іоаннъ раздавалъ имъ все, что имѣлъ, до послѣдняго двугривеннаго, который онъ оставлялъ на билетъ для поѣздки къ какому-нибудь трудно больному. Войдя въ свой домъ, онъ часто встрѣчалъ лицъ, обращающихся къ нему за помощію въ несчастіяхъ и вмѣсто обѣда и отдыха по просьбѣ ихъ отиравался въ ихъ дома для совершения молитвы надъ тяжело больными и страждущими.

Въ 70—80 годахъ объ отцѣ Іоаннѣ узнаетъ вся Россія. Особенно увеличивается его популярность послѣ того, какъ 20 декабря 1883 года въ газетѣ „Новое Время“ появилось благодарственное письмо о. Іоанну, подписанное десятками лицъ, свидѣтельствующихъ объ исцѣленіи по молитвамъ о. Іоанна отъ своихъ многообразныхъ и тяжелыхъ болѣзней. Подвиги любви о. Іоанна, и плоды его молитвы вывели его такимъ образомъ на дѣло всероссійскаго пастырскаго служенія. О. Іоаннъ

ежедневно сталъ получать сотни телеграммъ и писемъ. Къ нему приходили, его звали всюду, предъ нимъ открывали душу и просили о его молитвенной помощи. Бывали случаи, когда адресованныхъ о. Иоанну писемъ накоплялось до шести тысячъ. Почта и телеграфъ ежедневно приносили къ подножію великаго пастыря массу духовныхъ восторговъ людей, вступившихъ подъ вліяніемъ о. Иоанна на новый спасительный путь жизни и общающихся проводить свою жизнь по евангельски. За помощью къ о. Иоанну обращались не только изъ разныхъ концовъ Россіи, но и изъ-за границы. Католики и лютеране обращались къ о. Иоанну съ такою же вѣрою въ великую силу его заступничества предъ Богомъ, какъ и самые убѣжденные православные. Даже спеціально эзегетическій лондонскій журналъ „The Expositor“ въ одной изъ своихъ книжекъ яркими чертами характеризуетъ личность о. Иоанна и пытается проникнуть въ самую тайну чудеснаго обаянія этой дивной личности. Сотни рассказовъ передавались въ различныхъ мѣстахъ объ чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершенныхъ о. Иоанномъ. Рассказы эти передавались изъ устъ какъ самихъ исцѣленныхъ, такъ и изъ устъ ихъ родственниковъ, обращавшихся за помощью къ Кронштадтскому чудотворцу. Даже инсвѣрцы нехристіане обращались къ отцу Иоанну. Однажды, напримѣръ, къ о. Иоанну обратился татаринъ, у котораго умирала жена съ просьбою помолиться за его жену. Жена татарина выздоровѣла и онъ со всѣмъ семействомъ своимъ принялъ православіе. О Иоаннъ никому не отказывалъ въ просьбахъ, принималъ всѣхъ приходившихъ къ нему, молился съ ними, утѣшалъ ихъ. Онъ шелъ по первому зову къ трудно больному, ѣхалъ за десятки верстъ. Вездѣ, гдѣ онъ появлялся лично, онъ вносилъ вѣру и отраду, каждый пришедшій къ нему уходилъ отъ него съ облегченнымъ сердцемъ и съ смягченными тѣлесными страданіями. Само собою понятно, что такая популярность внесла въ жизнь о. Иоанна еще новыя тернія: у о. Иоанна не оставалось почти ни одной минуты для личной жизни, когда бы онъ принадлежалъ себѣ. Только лишь полчаса молитвы утромъ онъ можетъ теперь оторвать отъ работы для другихъ. У о. Иоанна всегда было такъ много дѣла, что въ своемъ любимомъ садикѣ однажды ему пришлось за весь годъ побывать только лишь въ теченіи одного лишь часа, пока онъ неожиданно, возвратившійся домой, не былъ замѣченъ проходившими мимо его дома людьми. Все время о. Иоанна тѣснилъ вездѣ и всегда народъ, стремясь хотя бы

только взглянуть на лицо его, полное состраданія и искренняго участія къ ближнимъ. Одного взгляда его было достаточно для того, чтобы утѣшить и согрѣть скорбящую или же мятущуюся душу. Встрѣтившійся съ о. Іоанномъ сейчасъ же чувствовалъ надъ собой силу о. Іоанна, послѣ того какъ его обливала свѣтъ глазъ о. Іоанна. Глаза о. Іоанна смотрѣли на людей не для того, чтобы презирать, или осуждать ихъ, а для того, чтобы познать. И дѣйствительно о. Іоаннъ очень часто понималъ то, что для другихъ остается неразрѣшимой загадкой. Въѣтъ съ тѣмъ глаза о. Іоанна показывали необыкновенную энергію его воли. Онъ смотрѣлъ прямо въ душу, подчинялъ ее себѣ и звалъ за собой. Видящіе его чувствовали, будто нашли что-то знакомое, родное. Обвѣнанный правдой Божіей, служитель церкви возбуждалъ въ людяхъ прекрасный и благодатный духъ Христовъ, ту высшую сторону человѣческаго существа, которая получаетъ свою пищу отъ Духа Божія и находится у обыкновеннаго человѣка душевнаго въ снѣщемъ состояніи. По описанію образованныхъ очевидцевъ о. Іоаннъ представлялся обыкновеннымъ человѣкомъ только лишь въ минуты крайняго утомленія, или во время принятія пищи. Во все же остальное время онъ находился въ состояніи величайшаго психическаго возбужденія, которое является то въ формѣ молитвы безъ словъ, то въ видѣ возвышеннѣйшаго поэтическаго настроенія, разрѣшающагося трогательными экскурсами, то въ формѣ мысленнаго и волевого переживанія высшихъ идеаловъ. То возвышенное настроеніе, которое у человѣка наступаетъ изрѣдка въ исключительныя минуты, у о. Іоанна является обычнымъ и не оставляетъ его почти въ теченіи цѣлаго дня. Основную черту характера о. Іоанна составляетъ искренность, кротость и величайшая любовь къ человѣку, связанная съ ласковостью и обаятельностью по отношенію къ людямъ. Все это написано на лицѣ о. Іоанна. Всякій, даже въ первый разъ видящій его, начинаетъ вѣрить подъ вліяніемъ производимаго о. Іоанномъ впечатлѣнія.

Вотъ почему къ нему какъ къ иѣкому, какъ бы магниту и стремились съ большою настойчивостью люди, отдѣленные даже отъ Кронштадта большимъ разстояніемъ. Трогательную картину того, какъ проводятъ день о. Іоаннъ передаетъ намъ очевидецъ, бывшій въ Кронштадтѣ въ 1899 году. Въ 5 часовъ утра о. Іоаннъ отправляется въ соборъ на утреню, гдѣ его уже ожидаетъ большая толпа. Народъ бросается за экипажемъ, на которомъ ѣдетъ о. Іоаннъ, хватается

его за колеса и бѣжитъ до калитки, черезъ которую о. Іоаннъ входитъ въ алтарь. У калитки толпа окружила любимаго пастыря и въ порывѣ духовнаго рвенія не даетъ ему прохода. Войдя въ алтарь о. Іоаннъ началъ утреню. И здѣсь ему не давали покоя. Присутствующія прѣзбѣя духовныя лица подходили къ нему съ различными просьбами. Иногда и самъ о. Іоаннъ подходилъ и давалъ совѣты. Во время утрени въ одно время о. Іоаннъ подошелъ къ жертвеннику, сталъ передъ нимъ на колѣни, руки сложилъ крестообразно на жертвенникѣ и, положивъ на нихъ голову, оставался въ такомъ положеніи въ теченіи 10 минутъ. Въ это время тѣло его казалось какъ бы сброшенной душою одеждою. Проскомидію о. Іоаннъ всегда совершалъ самъ. Въ митрѣ съ сіяющимъ крестомъ на груди съ свѣтлымъ отъ внутренняго молитвеннаго возбужденія лицомъ о. Іоаннъ встаетъ во главѣ собора священнослужителей. Какъ сосредоточенъ и самособранъ во время богослуженія о. Іоаннъ, трудно даже и передать. Онъ погруженъ въ такія глубины души, что какъ будто ничего не замѣчаетъ совершающагося кругомъ. Во время литургіи оглашенныхъ онъ больше всего сознаетъ себя, какъ молитвенника за люди. Во время же литургіи вѣрныхъ о. Іоаннъ переживаетъ чувства особаго умиленія и благодарности за бездну любви Божества къ роду человѣческому. Во время самаго совершенія таинства евхаристіи душа его замѣтно чувствуетъ то, какъ люди, собравшіеся въ храмъ, нуждаются въ небесной помощи и онъ горячо молится за всѣхъ. Если есть общая неповѣда, то о. Іоаннъ выходитъ изъ алтаря на амвонъ безъ митры и говоритъ поученіе предъ неповѣдью. Слово его, отличающееся внутреннею сплюю, произносимое отъ сердца и содержащее то, что онъ самъ извѣдалъ своимъ личнымъ опытомъ, поднимаетъ мгновенно тысячи душъ на подвигъ искренняго покаянія. Громадный соборъ наполняется стопами криками и рыданіями. При выходѣ изъ церкви о. Іоанна послѣ обѣдни снова тѣснить толпа. Ему очень трудно пройти изъ алтаря шаговъ 50 до наперти. Наконецъ о. Іоаннъ дома. Ему подають письма почти изъ разныхъ концовъ Россіи, Франціи, Швеціи, Англіи и Америки, всѣ просятъ его помолиться за нихъ объ облегченіи тѣхъ или другихъ своихъ стадацій. О. Іоаннъ читаетъ письма. На одни онъ тотчасъ даетъ отвѣты, другія беретъ себѣ, чтобы знать о комъ и о чемъ молиться. Отдохнувъ о. Іоаннъ отправляется по квартирамъ и постоялымъ дворамъ, гдѣ его ждутъ чающіе помощи и утѣшенія. Вотъ всѣ квартиры обойдены. О.

Иоаннъ съ трудомъ добирается до своего экипажа, отвѣчаетъ бѣгло на сыпавшіеся на него со всѣхъ сторонъ вопросы и просьбы. Посмотрѣвъ Кроиштадтскія квартиры, о. Иоаннъ переѣзжаетъ часто въ Петербургъ, гдѣ у него еще менѣе отдыха и покоя. Вотъ онъ входитъ здѣсь въ какую-нибудь квартиру. Здѣсь совершаетъ водоосвященіе, проситъ Бога съ непреодолимой силой любви къ ближнему. Послѣ молитвы о. Иоаннъ обычно дѣлать съ хохлевами трапезу и спускается къ экипажу. Въ экипажѣ однако попадаетъ не сразу. Нерѣдко когда онъ по роскошной лѣстницѣ спускается изъ богатыхъ палатъ, гдѣ-нибудь въ швейцарской его улавливаетъ бѣдная работница, или «угловой» „жвелецъ“ съ задняго двора. О. Иоаннъ, не колеблясь ни мало, спускается въ подвалъ, молится утѣшаетъ и даже раздѣляетъ скромные куски послѣ только что оконченной трапезы среди блестящаго общества. Какъ простъ и ласковъ о. Иоаннъ съ бѣдняками, таковъ же онъ и въ домахъ богатыхъ, не носи въ себѣ и тѣни лицепріятія. Для о. Иоанна всѣ равны: и богатый и бѣдный и дающій и просящій, дворянинъ и мѣщанинъ. Чѣмъ больше человекъ привязанъ къ землѣ и земнымъ похотямъ, тѣмъ меньше онъ найдетъ отъѣзка въ о. Иоаннѣ и наоборотъ, чѣмъ свободнѣе сердце человека отъ привязанности къ тѣльнымъ сокровищамъ, тѣмъ ближе, роднѣе онъ Кроиштадскому настырю. Здѣсь сказывается какое то „родство души“, непонятное взаимное влеченіе, неподдающееся опредѣленію путемъ внѣшнихъ наблюденій. Вотъ видите вы, наиримѣръ, двухъ стариковъ предъ Иоанномъ. Одинъ милліонеръ суетъ въ руку о. Иоанна пачку ассигнацій, а другой оборванный нищій. Батюшка достаетъ цѣль кармана просфору. Милліонеръ приготовился перекреститься. Батюшка протягиваетъ просфору нищему. Милліонеръ краснѣетъ. Благословите, батюшка, произноситъ онъ машинально, но о. Иоаннъ увидѣлъ другого оборванца и спѣшитъ его благословить. Да не подумаетъ благосклонный читатель, будто о. Иоаннъ хочетъ обѣдѣть богача. Нѣтъ, онъ понимаетъ и прощаетъ даже высокоуміе богачей, но въ данномъ случаѣ онъ только не выбираетъ. Онъ видитъ только просящія руки и молящіе глаза. Исключительною любовію его пользуются только лишь дѣти, больные и грѣшныя. Трогательно видѣть о. Иоанна съ дѣтьми. Здѣсь онъ добрѣе и свѣтлѣе. Я среди дѣтей и себя ребенкомъ чувствую, говоривъ обыкновенно о. Иоаннъ. Его дѣтская душа тянулась къ дѣтской чистотѣ и дѣти тянулись къ нему. Уѣзжая изъ Петербурга поздно ночью, о. Иоаннъ стоитъ

у открытаго окна, куда бросаютъ ему массу писемъ. До второй станціи онъ читаетъ эти письма, затѣмъ до Ораніенбаума о. Іоаннъ спитъ, потомъ, до самаго Кронштадта молится. При выходѣ въ Кронштадтъ его встрѣчаютъ босяки, которымъ онъ и подаетъ милостыню на почлегъ. Часа въ два ночи о. Іоаннъ попадаетъ наконецъ домой, а часовъ въ 4—5 утреннею молитвою начинаетъ новый, полный труда и лишений день. И такъ происходитъ обычно изо дня въ день.

У каждаго изъ насъ, имѣющихъ свой уголь и домашній очагъ, есть опредѣленный часъ для подкрѣпленія себя пищею. О. Іоаннъ же завтракать и обѣдать попадалъ домой только нѣсколько разъ въ годъ. Онъ обѣдалъ вездѣ и нигдѣ, всегда и можно сказать никогда. По причинѣ множества посѣтителей онъ никогда не можетъ назначить часа посѣщенія и никогда почти не можетъ попасть ни на какую вечерю. На замѣчанія окружающихъ, что онъ не дастъ себѣ покоя, о. Іоаннъ обыкновенно отвѣчалъ: „Можетъ ли пастырь быть покоенъ, когда не въ овалъ гласъ его слышать, а нѣкоторыя и слышать не хотятъ. Иныя же стонуть и сами умоляютъ о помощи,—не долженъ ли пастырь спѣшить къ нимъ на помощь? Сколько слезъ, нуждъ, скорбей, немощей, сколько грѣховъ у свечекъ нашихъ! Пастырю ли покоиться, дремать, когда ихъ погибель не дремлетъ. Нечего говорить, что отдыха онъ не имѣлъ для себя и во время поѣздокъ по разнымъ мѣстамъ Россіи. Поѣздки эти для него были тѣми же трудовыми днями, какъ и дни въ Кронштадтѣ и Петербургѣ, когда онъ рѣшительно не имѣлъ минуты для своей личной жизни. Бывали дни, когда во время его поѣздокъ къ нему подходило только подъ благословеніе 7—8 тысячъ человекъ. Какой гигантскій подвижническій трудъ! И этотъ трудъ приходилось нести не въ теченіи какого-либо дня или нѣсколькихъ дней, а въ теченіи цѣлыхъ мѣсяцевъ, годовъ и цѣлыхъ десятилѣтій.

Будучи самъ по себѣ огромнымъ общественнымъ явленіемъ, о. Іоаннъ не избѣгалъ и общественной дѣятельности въ общепринятомъ смыслѣ слова. Онъ создалъ въ Кронштадтѣ цѣлую систему благотворительныхъ учрежденій, сконцентрированныхъ около „Дома трудолюбія“. Вотъ эти учрежденія: пенко-щиная, женская мастерская, сапожная мастерская, бесплатная амбулаторія, бесплатная дѣтская бібліотека, бесплатное начальное училище, классы ручного труда, народная читальня, убѣжище для сиротъ и дневное прістанище, комнаты для прѣзжающихъ, народная столовая, домъ милосердія для дѣтей, домъ Андреевскаго попечительства

воскресная школа, ночлежный пріютъ и книжная лавка. Возникли всѣ эти учрежденія по личной инициативѣ о. Іоанна, который, какъ пастырь добрый, весьма ясно понималъ то обстоятельство, что матеріальная помощь является косвеннымъ средствомъ христіанскаго душепопеченія, что она устраняетъ многіе соблазны къ преступленіямъ, къ неудовольствію своимъ положеніемъ и къ ропоту на Бога. Тонко понятая опасъ для души, пронстекающая отъ бѣдности и безработности, нашла себѣ выраженіе въ воззваніи о. Іоанна къ Кронштадтскимъ жителямъ, напечатанномъ еще въ 1872 г. въ „Кронштадтскомъ Вѣстникѣ“. Здѣсь о. Іоаннъ раскрылъ картину Кронштадтской нищеты и указалъ истинную причину этого зла. Въ наибольшей части случаевъ, писалъ онъ, причиною нищеты и бѣдности, ведущей людей отъ матеріальной и къ нравственной грязи, являются недостатокъ труда и средствъ, съ которыми бы можно было взяться за трудъ. «Въ подвалахъ домовъ», писалъ здѣсь о. Іоаннъ, помѣщается по 30—40 и 50 человѣкъ и иногда положительно какъ сельди въ бочкѣ. Само собою понятно, какъ это губительно для нравственности этихъ несчастныхъ людей. Я утомляю такой картиной воображеніе читателей, говорилъ о. Іоаннъ, не для того, чтобы они сказали: слава Богу, что мы не живемъ въ бѣдности, я свою лепту вношу въ богадѣльню, на пріютъ, до этихъ нищихъ мнѣ дѣла нѣтъ. Напротивъ того, все Кронштадтское общество должно образовать изъ себя попечительство или братство при разныхъ церквахъ по примѣру Петербургскихъ попечительствъ и соединенными силами заботиться о пріисканіи для нищихъ общаго жилья, рабочаго дома и ремесленнаго училища. Во второмъ воззваніи о. Іоаннъ прямо указалъ на то, что грѣшно и стыдно оставлять множество членовъ оторванными отъ общественнаго дѣла и его благосостоянія. Ихъ необходимо связать съ общественнымъ организмомъ, соорудивъ для нихъ помѣщеніе и дать каждому изъ нихъ дѣло и такимъ образомъ спасти Кронштадтскую нищету отъ лѣности, праздности, апатія и тупеядства. Такъ заботясь о душахъ ближнихъ и въ этихъ дѣлахъ совершая и матеріальную помощь, Кронштадтскій свѣтилъникъ старался и христіанское общество расположить къ взаимному душепопеченію другъ о другѣ.—Я нарисовалъ предъ вами слабыми штрихами духовный обликъ сего Великаго Русскаго Пастыря—душепопечителя. Пусть послужитъ онъ вамъ, дорогіе читатели, укрѣпленіемъ въ вашихъ идеальныхъ порывахъ къ служенію обществу, къ оказанію помощи всѣмъ нуж-

дающимъ лицамъ. Только помните, что тогда лишь человѣку оказывается истинная поддержка и помощь, когда помогающіе по примѣру о. Іоанна видятъ въ немъ безсмертную и богоподобную душу и стремятся создать благоприятныя условія для ея возможнаго усовершенствованія и развитія. Почившій же пастырь—душепонемитель народа Русскаго своею самоотверженною личностію не только пробудить въ насъ идеальныя стремленія вѣчнаго нашего духа, но и не проситъ намъ у Престола Всевышняго силы необходимыя для того, чтобы мы ихъ такъ или иначе реализовали въ нашей дѣятельности и жизни.

Ал-дръ Мигулинъ.

О характерѣ церковной проповѣди и ея пособіяхъ.

(Братскіе совѣты молодымъ іереямъ).

Обычай—предлагать народу проповѣди въ храмѣ Божіемъ былъ во все время христіанства постояннымъ правиломъ, одною изъ главныхъ обязанностей, вѣняемыхъ пастырямъ словеснаго стада Христова. Апостоль Павелъ выразительно сказалъ: горе мнѣ есть, аще не благовѣствую (1 Кор. IX, 16—17) и своему преемнику заповѣдалъ проповѣдуй слово... со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. IV, 3). Напрасно сталъ бы кто изъ священнослужителей оправдываться въ неисполненія этого долга осложненіемъ другихъ служебныхъ обязанностей. Проповѣдь іерея тоже есть служеніе, и оно имѣетъ своею задачею достиженіе высокой цѣли, т. е. спасеніе душъ пасомыхъ. Какъ стражъ—іерей, призванный для охраненія вѣрнѣшихъ ему душъ, онъ долженъ быть постоянно препоясанъ мечемъ духовнымъ, т. е. словомъ Божіимъ. Духовный пастырь обязанъ неутомимо проповѣдывать всюду: въ храмѣ и въ школѣ, въ домахъ пасомыхъ и на площадяхъ, въ пути и въ полѣ. Священникъ, какъ отецъ къ дѣтямъ—семьѣ, долженъ обращаться съ живымъ словомъ къ своей паствѣ, со словомъ назиданія, со словомъ вразумленія. Поэтому проповѣдь пастыря не должна быть исключительной, не должна пользоваться выраженіями или грубыми, или слишкомъ утонченными, которыя понятны лишь для немногихъ. Отсюда, первое требованіе къ проповѣди іерея—ясность. Ясная проповѣдь влечетъ за собой ясность и прямоту. Нужно идти прямо къ предмету, прямо къ

разсчитанному дѣйствию, прямо въ души слушателей. Душа проповѣдника должна говорить душѣ слушателя, а сердце—сердцу. Кромѣ ясности, живости и прямоты въ проповѣди должна быть простота, которая никогда не должна спускаться на степень вульгарности?

Какими же особенностями должна отличаться проповѣдь пастыря всегда?

Прежде всего пастырское слово должно быть *словомъ живымъ*, словомъ жизни, живымъ благовѣстіемъ. Почему? А потому что іерей есть пастырь Бога живаго. Самъ Основатель на землѣ христіанства Спаситель сказалъ: Я—воскресеніе и жизнь; я—путь, истина и жизнь; я хлѣбъ живой, спедый съ неба.

Имѣя у себя брошюру „Живое слово“ архіепископа Амвросія, я нашелъ въ ней много прекрасныхъ наставленій относительно живой проповѣди (импровизаціи). Подъ словомъ импровизація великій ораторъ—архіеп. Амвросій, арх. Пиннокентій (Борисовъ) и др. не разумѣли неподготовленнаго живаго слова—вдохновеннаго, что бываетъ только въ рѣдкихъ случаяхъ и обуславливается особеннымъ дорованіемъ проповѣдника. Подъ импровизаціею разумѣется изустное, хорошо прочувственное, предварительно хорошо усвоенное, а затѣмъ произнесенное съ церковной кафедры слово или поученіе. Если мы мало съ церковной кафедры произносимъ импровизацій,—то это дѣлается отъ крайней робости проповѣдниковъ. Эта робость проходитъ послѣ 10 и 15-ти опытовъ свободнаго произношенія хорошо приготовленнаго поученія. Многіе іереи не говорятъ своихъ поученій народу импровизаціей быть можетъ и по тому, что сей способъ повсемѣстно не заведенъ, а говорятъ большею частью по тетрадѣ, по книгѣ. Во всякомъ случаѣ нельзя и опасно скрывать живущій въ каждомъ изъ насъ даръ Божій, полученный нами въ таинствѣ священства. Пастырь—свѣтильникъ и не долженъ скрывать своего свѣта; онъ обязанъ свѣтить паствѣ и словомъ живаго назиданія и своею жизнею; онъ не долженъ малодушествовать и стыдиться. выстуная съ живымъ словомъ предъ своими слушателями съ цер. кафедры, начиная себя пріучать съ будневыхъ дней, когда въ храмѣ народу бываетъ мало.— Вотъ нѣсколько практическихъ совѣтовъ для желающихъ говорить свои или чужіе проповѣди *импровизаціей*: 1) предъ самою проповѣдью отложивъ всякое попеченіе о мірскомъ, проповѣдникъ всемъ сердцемъ и умомъ, стоя предъ Престоломъ, перенесется горѣ—къ Богу и испроситъ

у Него помощи въ своемъ предстоящемъ нелегкомъ трудѣ. Ибо первоисточникъ живого слова есть Отецъ свѣтовъ (Іак. 1—17). „Богъ есть слово—дающее, возбуждающее и направляющее“. 2) Предъ выходомъ къ аналою надо твердо усвоить себѣ планъ поученія, который можно брать съ собой и имѣть его въ запасъ на всякій случай. 3) Надо всегда имѣть первыя фразы проповѣди, готовыми, дабы при видѣ многочисленныхъ слушателей, не растеряться. 4) Слѣдуетъ готовыя фразы говорить медленно, дабы далѣе сохранить энергію свою и нить своей мысли. Далѣе проповѣдникъ всею душею долженъ вѣрить тому, что говоритъ, и переживать тѣ ощущенія и чувства, которыя желаетъ вложить въ душу своихъ слушателей. 5) У каждаго проповѣдника должна быть вѣра; а гдѣ—вѣра, тамъ найдутся и слова. Съ другой стороны—живое, сердечное слово пастыря всегда найдетъ восприимчивыя сердца слушателей. 6) Если среди проповѣди—импровизаціи—придется остановиться слѣдуетъ тогда, немного подумавъ, высказать первую, идущую къ основной темѣ мысль и развивать ее. Надо импровизаціи говорить недолго, особенно начинающему. 7) Никогда не слѣдуетъ выступать съ церк. кафедры, не прочитавъ предварительно одного или нѣскольکو поученій на извѣстную тему, на данный случай. 8*) Итакъ, чтобы проповѣдникъ сумѣлъ воспользоваться живымъ словомъ, нужно ему или приучить себя, входить въ общеніе съ ближними, отстранять отъ себя застѣнчивость, замкнутость и стыдливость,—болѣе приучать себя говорить при народѣ. Цѣль импровизаціи для насъ—іереевъ состоитъ въ томъ, чтобы быть всегда готовыми поучать пасомыхъ. Но такъ какъ навыкъ къ устной проповѣди требуетъ постояннаго упражненія, то возникаютъ вопросы: какъ исполнить это, гдѣ найти темы для проповѣди? Всякому проповѣднику извѣстно, какъ бываетъ затруднительно избирать темы, развивать ихъ; много тратится иногда времени на то, чтобы только избрать текстъ и развить его. Какъ же помочь проповѣднической дѣятельности? Какія найти положительныя средства къ тому, чтобы съ успѣхомъ совершать благовѣстіе Христово? Изслѣдованіемъ этихъ вопросовъ должна бы заняться наука—Гомилетика. Но, къ сожалѣнію, эта наука въ томъ видѣ, какъ она поставлена въ семинаріи, далеко не соотвѣтствуетъ своей цѣли.

*) Всегда надо напередъ имѣть въ умѣ 2—3 послѣднія заключительныя фразы—мысли проповѣди, хорошо продуманныя и прочувствованныя: тогда послѣднее впечатлѣніе слушателей будетъ весьма сильное и живое.

Лучшимъ пособіемъ, по моему мнѣнію, для начинающаго проповѣдника-іерея служить капитальный трудъ протоіерея Іоанна Вас. Толмачева, въ 4-хъ томахъ, подъ заглавіемъ «Практическая гомилетика». Особенность этой названной гомилетики о. Толмачева—въ томъ, что авторъ ей, почтенный труженикъ, давая богатый, проповѣдническій, истолковательный матеріалъ, не упустилъ изъ вида той существенной мысли-цѣли, что этотъ матеріалъ не долженъ подавлять самостоятельности пастыря-проповѣдника, а напротивъ долженъ весь направляться къ тому, чтобы, возбуждая его собственную мысль и чувство, содѣйствовать ему въ самостоятельной работѣ въ области проповѣдничества. Эта цѣль исполнѣ достигается удачнымъ и опытнымъ проповѣдникомъ, благодаря превосходному плану расположенія проповѣдническаго матеріала въ «Практической Гомилетикѣ».

Кромѣ труда о. Толмачева, можно указать еще и на проповѣди прот. Гр. Дьяченко, который крайне желалъ, чтобы его поученія были пособіями для живой церковной проповѣди. Трудъ прот. Дьяченко можетъ служить самымъ полнымъ сборникомъ готовыхъ поученій въ тѣхъ случаяхъ, когда приготовить самостоятельныхъ поученій іерею не бываетъ времени.

Пусть іерея приобрѣтутъ сіи два труда—прот. Толмачева и Дьяченко, и имъ тогда не понадобится приобрѣтать цѣлыя серіи книгъ—проповѣдей нашихъ церковныхъ ораторовъ: Амвросія—архіеп. Харьковскаго, Никанора—архіеп. Херсонскаго, Филарета—митр. Московскаго, Филарета—архіеп. Черниговскаго, Дмитрія—архіеп. Херсонскаго, Иннокентія—архіеп. Херсонскаго, Павла—архіеп. Кишиневскаго, Павла—архіеп. Казанскаго, Леонтія—архіеп. Варшавскаго, протоіереевъ: І. Ил. Сергіева, Путятина, Романова, Левашева, Шумова, Бѣлоцвѣтова, Кириллова, Вухарева и др. Почему? А потому, что слова, бесѣды, поученія всѣхъ сихъ проповѣдниковъ вы можете найти—встрѣтить у о. Толмачева и Дьяченко.

Еще, какъ на лучшее—простое пособіе для импровизацій, можно указать на приложенія къ Руководству для сельскихъ пастырей. Эти приложенія недороги и выслаются заранее изъ Вѣва*) Неоднѣнное пособіе для приготовленій импровизацій составляютъ, такъ называемыя,

*) Въ дополненіе къ вышеуказаннымъ пособіямъ съ своей стороны можемъ указать на духовный журналъ „Духовная Весѣда“ (см. отзывъ въ № 7 Астр. Еп. Вѣд. 1914 г.).

симфоніи и библейскіе словари, напр., прот. В. Михайловскаго. Пусть, молодые іереи не забудутъ приобрести недорогую книгу настольную «Другъ церковнаго импровизатора» прот. Дьяченко. Въ этой книгѣ обработано 1000 краткихъ конспектовъ, которые исполнѣ могутъ удовлетворять требованіямъ молодого пастыря-проповѣдника. Здѣсь же можно найти подробный алфавитный указатель, при помощи котораго можно быстро находить любое понятіе догматическаго, нравственнаго или церковно-практическаго характера.

Итакъ, молодые о.о. іереи, преподсывайтесь мечемъ духовнымъ, совершенствуйтесь въ словѣ Божіемъ, благовѣствуйте насомымъ во время и вне во время, приобретайте на первыхъ же порахъ своего служенія проповѣди прот. Толмачева и Дьяченко—всѣ томы, и по нимъ составляйте живыя поученія, пишите рѣчи, заранее тщательно обрабатывайте, заучивайте наизусть и говорите народу безъ тетрадки, безъ листочка въ рукахъ. Помните, когда говорятъ по тетрадкѣ, то углубленіе въ нее, или частое заглядываніе въ нее скрываетъ отъ слушателей лицо и глаза оратора, въ которыхъ наиболѣе выражаются его внутренняя жизнь и сила одушевленія,—и тѣмъ ослабляютъ впечатлѣніе рѣчи на слушателей.

Что же теперь сказать о тѣхъ кои тяготеютъ проповѣдью и уходятъ изъ храма, недождавшись конца литургіи? Какою проповѣдью ихъ можно удержать? Отвѣтъ: *живою, сильною, убѣдительною*, (хорошею) импровизированною проповѣдью, безъ тетрадки, можно удержать народъ въ храмѣ. Говорящій импровизацію безпрепятственно смотритъ на слушателей во все стороны, вліяетъ на нихъ одушевленіемъ своего лица и глѣзи. Желаніе выйти изъ храма видятъ, что священникъ замѣчаетъ ихъ и смотритъ на нихъ, имъ дѣлается неловко—неудобно и они остаются. Если же кто-и. уйдетъ и это повторится нѣсколько разъ во время проповѣдей, то батюшка въ правѣ при случаѣ слегка замѣтить ему; другой прихожанинъ не сдѣлаетъ этого.

Знаменитый ораторъ Преосвящен. Иннокентій (Борисовъ) сказалъ въ Евангельская простота, живость, убѣжденность, свободное воздѣйствіе души проповѣдника на слушателей чрезъ зрѣніе, твердость знанія отъ проповѣдника производить возвышенное настроеніе въ душахъ и сердцахъ слушателей“ (66 стр.).

Свящ. Іоаннъ Орловъ.

† Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій 13 сего марта въ 5 часовъ 10 минутъ вечера волею Божіею скончался послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни.

Ровно одинацать мѣсяцевъ назадъ Преосвященнѣйшій Никодимъ прибылъ въ Астрахань и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Бодрымъ, здоровымъ, полный сна и энергии при мощной величественной своей фигурѣ, Архипастырь не давалъ основанія думать, что такъ скоро безжалостная смерть разлучитъ его съ нашей паствой. Во время своего пребыванія въ Астрахани онъ все время былъ по видимому здоровъ, съ рѣдкою энергіею занимался епархіальными дѣлами, не пропускалъ ни одного случая совершать въ воскресные и праздничные дни богослуженія въ соборѣ, или въ приходскихъ церквахъ и не жаловался никому на свою болѣзнь. Мы все отлично помнимъ, что 2 февраля сего года онъ присутствовалъ на миссіонерской бесѣдѣ въ зданіи Епархіальной Библіотеки и самолично велъ ее съ баптистскимъ начетчикомъ проповѣдникомъ Шишкинымъ съ 7 часовъ вечера до 1 часу ночи, показавъ духовенству свои глубокія миссіонерскія познанія. Последнее служеніе его въ кафедральномъ соборѣ было 9 февраля, но это богослуженіе Владыка насилью могъ кончать и уѣхать больной. Гнѣздившаяся болѣзнь (астма) разрушала крѣпкій организмъ его и уложила его въ постель. Приглашенные врачи Телитниковъ, Перельманъ и др. признали въ немъ нѣсколько болѣзней, кромѣ астмы, болѣзнь почекъ и диабетъ, заявивъ, что болѣзнь Владыки серьезна и внушаетъ опасенія. Посему ближайшими ко Владыкѣ лицами были вызваны его родственники — сынъ священникъ изъ Рязани и двѣ дочери изъ Казани. Приѣздъ родственниковъ, къ которымъ Владыка относился всегда съ рѣдкою отеческою любовію, нѣсколько поднялъ его упавшій духъ. Но сердечныя и сложныя болѣзни окончательно разрушили организмъ и врачи заявили о безнадежности его состоянія. Приглашенный изъ Казани профессоръ Казенбемъ подтвердилъ мнѣніе астраханскихъ врачей и не призналъ возможнымъ дать какія-либо средства къ поддержанію угасающей жизни и не оставивъ никакой надежды на выздоровленіе. Последніе дни Владыка думалъ

кислородомъ и поддерживалъ свою жизнь посредствомъ вепрыскиванія комфоры, хотя временами былъ бодръ и жизнерадостенъ. За этотъ періодъ почившій Архипастыръ дважды исповѣдывался и причащался Св. Таинъ, одинъ разъ соборовался, благословлялъ и прощался со своими родными и окружающими его лицами, просилъ всѣхъ жить по Божьи и сдѣлалъ нужныя распоряженія относительно своей смерти и погребенія. Бодро, какъ воинъ Христовъ, онъ шелъ на встрѣчу смерти, желая предстать предъ лицомъ Праведнаго Судии чистымъ сердцемъ и душою. Въ день смерти почувствовавъ нѣкоторое облегченіе въ состояніи своего здоровья, онъ выразилъ желаніе пройти по комнатамъ, нѣсколько отдохнулъ на диванъ и приказалъ положить себя на койку въ кабинетъ, гдѣ тутъ-же волею Божію скончался. 12 ударовъ соборнаго Успенскаго колокола, подъ звуки котораго покойный Владыка такъ любилъ совершать свои богослуженія, извѣстили гражданъ г. Астрахани о кончинѣ ихъ Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Епископа Никодима. Сейчасъ же, получивъ должное благословеніе отъ Преосвященнѣйшаго Епископа Иннокентія, викарія Астраханской епархіи, въ покои умершаго Владыки собрались ключарь кафедральнаго собора прот. В. Карасевъ, протоіаконы, іподіаконы, соборные діаконы, монашествующая братія Крестовой церкви, родственники почившаго (сынъ—священникъ и зять—протоіерей), хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Тѣло почившаго Архипастыря было омыто теплою водою и помазано освященнымъ елеемъ и перенесено въ залъ, гдѣ началось торжественное облаченіе его *со славою* при нѣви хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ „да возрадуется душа твоя о Господѣ“. Усопшій іерархъ былъ облаченъ въ бѣлый шелковый, вышитый цвѣтами подризникъ и въ роскошное золоченное съ красными крестами облаченіе, въ митру и положенъ въ панатіи и крестъ на траурный столъ въ залъ архіерейскаго дома; лицо почившаго было покрыто воздухомъ, на тѣло сверхъ архіерейскаго облаченія положена архіерейская мантия, въ руки положенъ крестъ, а на перси—св. евангеліе; тутъ же поставлены были дикирій, трикирій, рипиды и архіерейскій посохъ. Первую панихиду сейчасъ же по облаченіи отслужилъ о. ключарь съ монашествующимъ духовенствомъ. Въ 9 часовъ вечера была у гроба почившаго Архипастыря отслужена первая торжественная панихида. Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Иннокентіемъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства при большомъ стеченіи народа и тѣло почившаго Архипастыря было положено согласно

его воли въ простой дубовый гробъ и съ этого времени началось при его гробѣ чтеніе евангелія священниками по особенно составленному наряду. Секретаремъ Консисторіи послана была телеграмма о смерти Архипастыря Никодима и сдѣлано надлежащее распоряженіе о поминовеніи Архипастыря во всѣхъ церквахъ епархіи. На первую изъ сихъ телеграммъ получено было впослѣдствіи распоряженіе Св. Синода о порученіи Преосвященному Епископу Иннокентію погребсти почившаго Владыку и вступить временно въ управленіе Астраханской епархіей. На другой день къ 11¹/₂ часовъ дня у гроба почившаго вновь была совершена панихида Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Иннокентіемъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства и гробъ былъ торжественно священниками перенесенъ въ Крестовую церковь при пѣніи хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ ирмосовъ «Помощникъ и Покровитель» и постановленъ на приготовленный катафалкъ, гдѣ вновь Преосвященнымъ Епископомъ Иннокентіемъ была совершена краткая литія. При перенесеніи тѣла почившаго Владыки и за панихидой присутствовалъ г. вице-губернаторъ д. с. с. Н. Н. Максимовъ, губернской предводитель дворянства В. Д. Тимашевъ, предсѣдатель губернской земской управы М. П. Романовъ, астраханскій полицеймѣстеръ Робушъ, свѣтскіе чины, начальники и преподаватели духовно учебныхъ заведеній, директоры 1-и 2 гимназій и реальнаго училища, секретарь консисторіи и чины ея, игуменья Благовѣщенскаго монастыря и многочисленный народъ, который затѣмъ въ теченіи всего дня прибывалъ толпами въ Крестовую церковь и прикладывался къ почившему Владыкѣ. Вечеромъ сего дня въ Крестовой церкви былъ отслуженъ заупокойный парастасъ о ключаремъ собора и у гроба совершена была панихида многочисленнымъ духовенствомъ во главѣ съ зятемъ почившаго—протоіереемъ г. Казани. 15 марта въ 8¹/₂ час. утра у гроба почившаго Владыки была совершена Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Иннокентіемъ краткая литія и состоялось торжественное перенесеніе тѣла почившаго изъ Крестовой церкви въ Троицкій соборъ, гдѣ назначено его отпѣваніе. По особому церемоніалу при погребальномъ перезвонѣ колоколовъ впереди несли фонарь, хоругвеносцы шли съ хоругвями, четыре діакона несли на плечахъ крышку гроба, хоръ пѣвчихъ, пѣвшій ирмосы Помощникъ и покровитель, діаконы и священники по два въ рядъ, Преосвященный Владыка Иннокентій съ протодіакономъ и иподіаконами, гробъ на рукахъ старѣйшаго духовенства, при немъ два діакона съ каддилами,

священники съ подсвѣчниками, посохомъ и свѣчей и четыре діакона съ рипидами. Тихо, величественно и возвышенно умиленное было шествіе печальной процессіи съ гробомъ Архипастыря. Въ Троицкомъ соборѣ Преосвященный Епископъ Иннокентій совершилъ божественную заупокойную литургію въ сослуженіи кафедральнаго протоіеря Н. Лѣтницкаго, протоіеря І. Саввинскаго, зятя покойнаго Владыки и о. ключаря и по окончаніи ея панихиду въ соучастіи многочисленнаго духовенства, на которой присутствовали воспитанники семинаріи съ преподавателями. Въ Троицкомъ соборѣ цѣлый день послѣ сего служились панихиды по усопшемъ. Въ 12^{1/2} часовъ дня отъ корпораціи духовнаго мужскаго училища для учениковъ духовнаго училища панихиду служилъ священникъ училищной церкви Н. Поповъ при пѣніи хора училищныхъ пѣвчихъ, а въ 2 часа дня у гроба Владыки были корпораціи и учащіеся мужскихъ гимназій, реального училища и Маріинской женской гимназій, для которыхъ панихиду совершалъ старѣйшій законоучитель прот. Т. Березинъ, при пѣніи хора учащихя реального училища подъ управленіемъ учителя Дроганова. Совершалъ панихиду также инспекторъ епарх. женскаго училища свящ. І. Егоровъ для корпораціи и учащихя епархіальнаго женскаго училища. Въ 5 часовъ вечера Преосвященнѣйшій Епископъ Иннокентій совершалъ у гроба почившаго воскресное всенощное бдѣніе съ выходомъ на полѣлей и величаніе и съ присоединеніемъ умиленныхъ стиховъ парастаса и послѣ оныхъ панихиду въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Служба окончилась въ 9 часовъ вечера; соборъ былъ полонъ молящимся, которымъ рѣдко приходится слышать умиленные пѣснопѣнія парастаса. Цѣлый день ходилъ народъ въ соборъ прощаться съ своимъ Архипастыремъ. Да, народъ нашъ любитъ своихъ Архипастырей, что воочію доказалъ во все время пребыванія тѣла почившаго въ Крестовой церкви и Троицкомъ соборѣ; онъ безропотно и по долгу ждалъ очереди облобызать десницу почившаго Владыки. 16 января назначено было погребеніе почившаго Епископа Никодима. Преосвященнѣйшій Епископъ Иннокентій прибылъ въ соборъ въ 8^{1/2} часовъ утра и совершилъ божественную литургію въ сослуженіи кафедр. протоіеря Н. Лѣтницкаго, прот. І. Саввинскаго, зятя почившаго Архипастыря, настоятеля Покровскаго монастыря игумена Василія, о. ключаря и свящ. Е. Покровскаго. Въ числѣ молящихя присутствовали: начальникъ губ. генералъ-лейтенантъ Ив. Н. Соколовскій, нарочито возвратившійся по сему

случаю изъ обзорѣнія губерніи, Вице-губернаторъ д. с. с. Н. Н. Максимовъ, предводитель дворянства В. Д. Тимашевъ, предсѣдатель земской управы М. П. Романовъ, представители Городскаго Общества—градскій голова Кравченко, членъ управы Бирюковъ, представители отдѣльных вѣдомствъ, директора 1 и 2 классической гимназій, реального училища, учительской семинаріи, Маріинской женской гимназій (для учащихся во всѣхъ сихъ заведеніяхъ, равно духовно-учебныхъ заведеній отведена была нарочита вся правая сторона собора, гдѣ они и помѣщались), игумена Благовѣщенскаго монастыря Платонѣда съ сестрами, начальствующіе и учащіе духовно-учебныхъ заведеній, секретарь и чиновники духовной консисторіи, епархіальный наблюдатель Соловьевъ съ нѣкоторыми учащими, епархіальный архитекторъ В. А. Ульяновъ и др. Полицеймейстеръ Рубинъ съ чинами полиціи всюду поддерживали образцовый порядокъ. Около гроба Архипастыря поочередно дежурили въ стихаряхъ воспитанники старшихъ классовъ семинаріи, держа четыре рипиды и икону Богоматери и св. крестъ, (равно какъ и предшествовавшіе день и ночь), а также представители Астраханскаго общества хоругвеносцевъ съ хоругвями. Впереди гроба стояли двѣ дочери почившаго Владыки, сынъ съ снохой, сестра покойнаго—монахиня и другіе родственники. Во время причастнаго стиха ректоръ семинаріи прот. Н. Лѣтницкій сказалъ почувствованное слово, посвященное памяти почившаго Владыки (печатается вельдъ за симъ). На отпѣваніе Владыки Никодима вышелъ Архипастырь Иннокентій со всѣмъ сонмомъ градскихъ священниковъ и діаконовъ въ позолоченныхъ парадныхъ облаченіяхъ. Предъ началомъ отпѣванія членъ консисторіи прот. Т. Березинъ сказалъ пространную рѣчь съ изложеніемъ біографическихъ свѣдѣній о покойномъ Архипастырѣ и оцѣнкой его личности (напечатана ниже). Отпѣваніе совершено было Еп. Иннокентіемъ съ рѣдкою истовостью безъ всякихъ пропусковъ. Трогательные и умиленные стихи священническаго отпѣванія и весь заупокойный канонъ были прочитаны отчетливо и выразительно о. ключаремъ собора и діакономъ Н. Монастырскимъ. Съ особенною выразительностью и умиленностью прочитана была Преосвящ. Епископомъ Иннокентіемъ разрѣшительная молитва. Владыка не могъ удержаться отъ слезъ и прерывалъ чтеніе. Господь привелъ ему совершить отпѣваніе надъ близкимъ ему и роднымъ Архипастыремъ, съ которымъ связывали его родственныя узы и личная давнишняя дружба. При прощаніи съ

Архипастыремъ духовенство земно ему кланялось и лобызало его десницу. И все богослуженіе было въ высшей степени величественно и торжественно и производило на молящихся неизгладимое впечатлѣніе. Довольно обширный соборъ, переполненный народомъ, зажженные, какъ бываетъ только въ великіе праздники, всѣ паникадила, торжественное само по себѣ архіерейское богослуженіе съ сонмомъ священниковъ и діаконовъ въ позлащенныхъ облаченіяхъ, стройное пѣніе архіерейскаго хора—все это вмѣстѣ взятое было такъ величественно, такъ проникало въ душу и дѣйствовало на настроеніе, что едва ли кто позабудетъ эти священные минуты благодатнаго общенія и молитвы за своего Архипастыря. Богослуженіе Преосвящ. Епископа Иннокентія, надо сказать, обычно отличается особливою торжественностью: его громкій голосъ, слышимый во всѣхъ уголкахъ собора, его истовое осѣненіе себя крестнымъ знаменемъ, плавныя и спокойныя движенія, величественныя и медленныя осѣненія народа на этотъ разъ особенно являли собою народу архіерейское служеніе во всей его неподражаемой красотѣ и величіи. А его усердная, слезная молитва за почившаго вливала еще болѣе скорбныя чувства въ сердца богомольцевъ, благодарныя ему за то, что онъ сумѣлъ придать еще большую торжественность величественному архіерейскому отпѣванію. Около 2 часовъ кончилось отпѣваніе и начался переносъ тѣла почившаго архипастыря изъ Троицкаго собора въ нижній Владимірскій соборъ—усыпальницу астраханскихъ іерарховъ черезъ всю кремлевскую площадь. Тысячи народа наполняли Кремль, сдерживаемыя нарядомъ полиціи и солдатъ Аварскаго полка, образованныхъ большую цѣпь. Солнце ярко свѣтило и освѣщало послѣдній путь покойному Владыкѣ. Съ соборной колокольни неся заунывный перезвонъ колоколовъ, послѣдній разъ отдававшій почестъ Владыкѣ и извѣщавшій всѣхъ о томъ, что ихъ Архипастырь грядетъ въ страну далече. Всѣ осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ при видѣ величественной картины. Впереди послѣ хоругвей и крестовъ четыре діакона несли крышку гроба, три священника несли евангеліе, крестъ и икону, хоръ пѣвчихъ пѣлъ умиленные прмосы „Помощникъ и покровитель“, затѣмъ діаконы и священники по два въ рядъ, наконецъ Епископъ Иннокентій съ предносимыми ему дикиріемъ и трикиріемъ и протодіакономъ, гробъ Владыки, несомый заслуженными священниками и почитателями Владыки и его ближайшіе родственники, по бокамъ гроба рипиды, архіерейскій посохъ и подсвѣщникъ. Шествіе на-

правилюсь къ соборной колокодѣль и оттуда въ боковую дверь нижняго собора, гдѣ предъ разверзтой могилой Преосвященный Иннокентій совершилъ послѣднюю литію и съ словами «земля еси и въ землю отыдещи» насыпалъ крестообразно тѣло землею и полилъ освященнымъ елеемъ, гробъ закрыть былъ крышкой и опущенъ въ приготовленную могилу. Архипастырь съ духовенствомъ насыпалъ гробъ землею и отбыли въ алтарь. Послѣ погребенія въ залѣ архіерейскаго дома устроена была заупокойная трапеза для родственниковъ и духовенства, окончившаяся литією о почившемъ. Такъ кончился погребальный послѣдній день пребыванія Преосвящ. Епископа Никодима на землѣ. Можно сказать, вся астраханская паства съ глубокою скорбію проводила къ мѣсту вѣчнаго упокоенія своего Архипастыря Никодима.

Еще такъ недавно въ апрѣлѣ прошлаго года мы знакомли духовенство Астраханской епархіи (Астр. Еп. Вѣд. 1903. №№ 13—16 см. нашу статью) съ біографическими свѣдѣніями о почившемъ Архипастырь и съ тѣми трудами, которые онъ положилъ на благо ввѣряемыхъ ему Св. Синодомъ епархіи. Въ № 31 за тотъ же годъ по случаю исполнявшагося 40 лѣтъ служенія его въ священномъ санѣ мы также указывали на его энергичную дѣятельность и усиленные труды на разныхъ поприщахъ его служенія. Въ настоящее время въ виду свѣжей могилы нашего усопшаго Архипастыря нѣтъ возможности изложить его дѣятельность на пользу Астраханской епархіи, во всѣхъ ея подробностяхъ, а потому ограничиваемся изложеніемъ краткихъ свѣдѣній о почившемъ. Печатаемая вслѣдъ за симъ слово и рѣчь при его погребеніи могутъ восполнить нашъ краткій отзывъ.

Преосвященный Епископъ Никодимъ, въ мѣрѣ Николай Павловичъ Боковъ, уроженецъ Тамбовской губерніи, по окончаніи курса Тамбовской духовной семинаріи занялъ мѣсто псаломщика и учителя въ с. Копыль Борисоглѣбскаго уѣзда. Желаніе учиться въ академіи заставило его перейти на службу въ Казанскую епархію, гдѣ Преосв. Антонію Казанскому благоугодно было предоставить ему мѣсто священника въ одномъ изъ селъ епархіи. Рукоположенъ въ санъ священника онъ былъ 8 ноября 1873 года и прослужилъ сельскимъ священникомъ въ теченіи 11 лѣтъ. Ревностные труды молодого сельского пастыря обратили на себя вниманіе Владыки Казанскаго, который въ 1884 г. перемѣстилъ его въ Кааедральный соборъ священникомъ, гдѣ онъ проходилъ нѣсколько другихъ должностей, между прочимъ предсѣдателя Епарх. Свѣчнаго завода.

Въ 1887 году онъ овдовѣлъ и поступилъ для дальнѣйшаго образованія въ Казанскую духовную академію, оставаясь соборнымъ священникомъ и пресѣдателемъ свѣчнаго завода. Въ 1892 г. онъ принялъ монашество и 6 сент. былъ постриженъ въ монахи. Съ этого времени начинается его педагогически-административная дѣятельность въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ сначала инспекторомъ Тульской семинаріи и въ 1893 г. ректоромъ Симбирской семинаріи. 12 іюня 1895 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи ему епископомъ Саранульскимъ викаріемъ Вятской епархіи; съ 17 дек. 1900 г. онъ состоялъ епископомъ Пріамурскимъ, въ 1906 г. епископомъ Рязанскимъ, въ 1911 г. епископомъ Полоцкимъ и въ 1913 г. епископомъ Астраханскимъ. На всѣхъ мѣстахъ своего архипастырскаго служенія почившій Архипастырь проходилъ дѣло своего служенія съ громадной энергіей и трудолюбіемъ во благо Церкви Христовой, съ авторитетомъ и независимо, не склоняясь никогда предъ сильными міра сего.*) и не приближая къ себѣ никого. Обращало вниманія всѣхъ и cadaго его неутомимая трудоспособность, практическая мудрость и преданность долгу, строгая ревность объ исполненіи каждымъ своего долга. Прямые указанія его на нѣкоторые недостатки среди духовенства и рекомендованныя имъ мѣры къ возвышенію своего положенія среди пасомыхъ указывали въ немъ Архипастыря строгаго властнаго, требовательнаго, но справедливаго. Въ № отъ 8 ноября 1913 года В. М. Скворцовъ между прочимъ говорилъ объ немъ, что „онъ владѣетъ особенными качествами дѣловаго административнаго ума, стойкаго и независимаго характера, большимъ жизненнымъ административнымъ опытомъ; заслуживаютъ вниманія его объемистыя резолюціи, въ которыхъ онъ исчерпывающе анализируетъ и безошадно критикуетъ подлежащее его сужденію дѣло или вопросъ“. Такимъ же достоинствомъ отличаются и его нѣкоторые литературные труды. По отзыву того же Василя М. Скворцова его брошюрка «Исторія нашего спасенія во Іисусѣ Христѣ» (по своей простотѣ, ясности и назидательности должна быть признана выдающимся трудомъ. Проповѣди его, напечатанныя въ разныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ по мѣсту его служенія, между прочимъ и у насъ (см. его слово при вступленіи на паству, на новый годъ, въ день

*) Свою независимость и закаленную твердость почившій явилъ въ известномъ бракоразводномъ великосвѣтскомъ процессѣ, гдѣ онъ, одинъ изъ членовъ Св. Синода остался при особомъ мнѣніи, что является въ дѣлахъ Синода явленіемъ необычайнымъ да еще по такому острому дѣлу. (См. № 2802 Колок. 1914 г.).

Рождества Христова, напечатанное въ семь № слово въ недѣлю православія, присланное имъ въ редакцію за недѣлю до его смерти), глубоко обдуманы и исчерпываютъ предметъ во всей его глубинѣ и полнотѣ; вопросы въ нихъ разсмотрѣны съ полною компетентностью богослова и съ мастерской умѣlostью изложенія. На всѣхъ мѣстахъ своего Архипастырскаго служенія покойный Епископъ Никодимъ сдѣлалъ много полезнаго для своихъ паствъ. Скажемъ кратко. Въ Сарапулѣ, напр., онъ исходатайствовалъ у горожанъ 4000 кв. саженъ городской земли съ лѣсомъ для устройства архіерейскаго дома-дачи стоимостью въ 12000 руб., приобрѣлъ отъ мѣстнаго одного благотворителя 15000 руб. на расширеніе архіерейскаго дома, собралъ болѣе 9000 руб. по подпискѣ на покупку дома для консисторіи и выгодно за 15000 руб. купилъ домъ для консисторіи; усиленными просьбами приобрѣлъ 20000 руб. на устройство монастыря и ко времени открытія его имѣлъ 10000 руб. неприкосновеннаго капитала и достаточный инвентарь; принималъ дѣятельное участіе въ открытіи и организаціи Стахѣвскаго епарх. женскаго училища въ Елабугѣ. Въ Благовѣщенскѣ Пресв. Еп. Никодимъ на благоустройство собора собралъ пожертвованій до 80000 руб., открылъ Епархіальное женское училище и нашелъ средства на постройку обширнаго каменнаго зданія для него; для развитія церковной жизни въ епархіи энергично двинулъ дѣло объ открытіи мужскаго монастыря въ Зазейскомъ краѣ и хлопоталъ для него 2769 десятинъ прекрасной земли; основалъ иноческую женскую общину съ ремесленно воспитательнымъ приютомъ; но особенно занялся дѣломъ организаціи активной борьбы и полемики съ сектантствомъ, для чего самъ основательно изучилъ на мѣстѣ сектантство и самостоятельно велъ миссіонерскія бесѣды, привлекавшія массу народа, самъ ходилъ въ сектантскія молельни и тамъ бесѣдовалъ съ сектантами; понесъ много трудовъ по упорядоченію жизни и дѣятельности мѣстныхъ семинарій и консисторій; съ неутомимой ревностью развѣзжалъ по обширнѣйшей епархіи, пользуясь для сего разнообразнѣйшими путями сообщенія и проч.—Рязанскую кафедру Пресвящ. Епископъ Никодимъ занималъ въ революціонное время и за твердость управленія получалъ неисчислимыя благодарности отъ духовенства, которое онъ поддерживалъ и не давалъ въ обиду: здѣсь онъ всячески старался о примиреніи паствы съ пасомыми и добрые результаты такой примирительной дѣятельности его не замедлили скоро сказаться. Онъ

вывелъ старинный и неполезный обычай давать священническія мѣста «со взятіемъ» невѣсты и ввелъ въ практику принципъ справедливаго и безпристрастнаго распредѣленія священно-служительскихъ мѣстъ по заслугамъ просителей и во вниманіе къ ихъ нуждѣ, а главное—многосемейности. За короткое время пребыванія въ Витебскѣ онъ успѣлъ внести въ церковно-епархіальную жизнь епархіи много добраго и полезнаго. Особенно плодотворны его мѣропріятія къ упорядоченію экономической жизни епархіи; именно имъ упорядочено церковно-свѣчное дѣло, благодаря чему улучшилась экономическая жизнь мѣстныхъ учебныхъ заведеній; упорядочилъ арендныя статьи архіерейскаго дома, равно монастырскія и церковныя, операции склада, собиралъ миссіонерскіе и законоучительскіе сѣзды, на которыхъ самъ предсѣдательствовалъ; особенно замѣчательнъ его «способъ благовѣствованія» при помощи устныхъ посланій, обратившій на себя вниманіе почти всѣхъ духовно-периодическихъ изданій. Служеніе Преосв. Епископа Никодима на Астраханской кафедрѣ было очень непродолжительно, всего 11 мѣсяцевъ, но и за это время онъ успѣлъ проявить себя многими свѣтлыми сторонами. Съ удивительной внимательностью онъ всегда просматривалъ всѣ бумаги и дѣла и вникалъ въ нихъ, налагая резолюціи, исполненныя знанія гражданскихъ и церковныхъ законовъ, иногда весьма обширныя, но всегда вникновенныя въ дѣло. Строгий блюститель закона, порядка и благочинія, ревностный исполнитель долга онъ требовалъ и отъ подчиненныхъ ему лицъ законности въ дѣйствіяхъ, правды, труда и соблюденія порядка. Его иногда требова-тельные и ригористическія распоряженія касательно жизни духовенства всегда клонились къ возвышенію духовнаго сословія и поднятія его на надлежащую высоту среди пасомыхъ. Онъ никого не приближалъ къ себѣ, не желая этимъ уронить авторитетъ Архіерейской власти и требовалъ отъ всѣхъ только дѣла. Много заботался почившій Архипастырь о духовноучебныхъ заведеніяхъ и на воспитанниковъ семинаріи, окончившихъ курсъ, всегда смотрѣлъ какъ на первыхъ кандидатовъ священства, предоставляя имъ сразу по окончаніи курса священническія мѣста; во всѣхъ заведеніяхъ улучшилъ содержаніе учащихся пищею я въ виду недостатка въ епархіи средствъ на переустройство мужского духовнаго училища общалъ дать таковыя временно изъ суммъ Архіерейскаго дома, тѣмъ самымъ подвинулъ впередъ долго длящееся дѣло переустройства училища. Много заботился почившій Архипастырь и объ улучшеніи

миссіонерскаго дѣла въ епархіи, привлекая къ участию въ немъ все духовенство, а не однихъ только миссіонеровъ и за недѣлю до болѣзни своей именно 2 февраля самъ велъ публичную бесѣду въ залѣ Епарх. Библіотеки, обѣщая вести таковыя весь постъ, чему помѣшала постигшая его болѣзнь.

Мы изложили только нѣкоторыя данныя о дѣятельности покойнаго Еп. Никодима по астраханской кафедрѣ: дѣло будущаго историка нашей епархіи со всею безпристрастностью изобразить характеръ его дѣятельность.

Вѣчная тебѣ память, Святитель Божій! Помолись за насъ предъ престоломъ Вѣчнаго Архіерея, да даруетъ Онъ и намъ твою энергію и работоспособность въ прихожденіи каждымъ своего званія.

Ив. Лѣтницкій.

С Л О В О

при погребеніи Преосвященнаго Никодима, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, произнесенное ректоромъ семинаріи протоіереемъ Н. Лѣтницкимъ.

Грядетъ часъ, въ онъже вси сущїи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божїя и услышавше оживутъ (Іоан. V, 28).

Не на радостное торжество мы въ такомъ великомъ множествѣ собрались сегодня въ сей святой храмъ; мы пришли сюда, чтобы воздать послѣдній христіанскій долгъ нашему почившему Архипастырю, усердно помолиться объ упокоеніи въ вѣчныхъ обителяхъ души его и любовью и молитвенными благопожеланіями проводить его бренныя останки къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Еще такъ недавно мы, Владыка, встрѣчали тебя при торжественномъ колокольномъ звонѣ, среди множества народа, вступающаго въ кафедральный соборъ, видѣли тебя здороваго, величаваго, самую внѣшностью внушавшаго къ себѣ невольное уваженіе; мы тогда думали, что Господь вручилъ тебѣ Астраханскую церковь на многіе годы, что ты, умудренный опытомъ жизни, долго будешь вести насъ на пути къ Царствію Божію,—но Господь судилъ иначе; не прошло

и года, какъ Онъ позовалъ тебя въ иной міръ, въ иныя, маловѣдомыя намъ, области бытія; и вотъ ты духомъ своимъ вступилъ уже въ тотъ міръ, а тѣло твое, подчиняясь общему закону всего человѣчества, лежитъ предъ нами бездыханное, безславное, готовое скоро обратиться въ прахъ. Неисповѣдимы судьбы Божіи! Въ то время, какъ по нашимъ соображеніямъ, могучая, полная неутомимой энергіи, не знающая усталости, натура Владыки обезпечивала ему долгіе годы жизни, Господь беретъ его къ себѣ. Ни заботы близкихъ и родныхъ, ни искусство врачей не могли удержать жестокою и безпощадною руку смерти, такъ неожиданно для всѣхъ занесенную надъ почившимъ Владыкою.

Такова жизнь человѣческая. Вотъ предъ нами человѣкъ, прошедшій продолжительную, многотрудную духовную школу, обогатившій умъ свой сокровищами богословской науки, умудренный богатѣйшимъ жизненнымъ опытомъ, поставленный на высшую ступень пастырскаго служенія, руководившій множествомъ Христовыхъ овецъ въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества и вдругъ подкрадывается незамѣтно болѣзнь, какія-то таинственныя, ускользающія отъ наблюденія, вліянія быстро точатъ самыя основы физической жизни, и наступаетъ моментъ, когда сердце перестаетъ биться, жизнь прекращается и то, что раньше было человѣкомъ, обращается въ прахъ, дѣлается ничтожествомъ. Какими жалкими и безпомощными предъ лицомъ смерти являются всѣ мудрецы міра, черпающіе свою мудрость не изъ вѣчнаго кладезя божественнаго Откровенія, а изъ ограниченнаго источника ума человѣческаго! Кто изъ нихъ у гроба способенъ успокоить мятущуюся душу, удовлетворительно разрѣшить мучительное противорѣчіе между страшнымъ явленіемъ смерти и ничѣмъ неискоренимой потребностью безсмертія? Подойдите къ гробу умершаго человѣка вы, не видящіе ничего за предѣлами земного существованія, и оправдайте намъ этотъ незаконнѣйшій законъ смерти, тиранически царствующій надъ всѣми несчастными потомками Адама, объясните намъ необъяснимое противорѣчіе между идеальнымъ содержаніемъ человѣческой личности, ея богоподобными силами, дарованіями, талантами, духовными пріобрѣтеніями, нравственнымъ величіемъ и тѣмъ поразительнымъ, отталкивающимъ ничтожествомъ, какимъ дѣлается человекъ послѣ смерти.

Это противорѣчіе никто изъ мудрецовъ разрѣшить не могъ; только Единородный Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христъ, Самъ вѣ-

сившій смерть и въ третій день возставшій изъ живоноснаго своего гроба для вѣчнаго сосѣднія Богу Отцу и по человечеству, открылъ міру совершенно новый, даже никогда не грезившійся мудрецамъ міра, отраднѣйшій взглядъ на смерть. Согласно ученію Нашего Божественнаго Спасителя, раскрытому Его Святыми Апостолами, для вѣрующаго христіанина смерти, какъ существеннаго явленія, неразрывно связаннаго съ самымъ бытіемъ, не существуетъ; мало того, то, что въ очахъ человѣка, непросвѣщеннаго христіанскимъ боговѣдѣніемъ, является страшнымъ призракомъ, для христіанина составляетъ отраднѣйшее явленіе жизни, такъ какъ именно смертію человѣкъ освобождается изъ этой юдоли плача, перестаетъ работать тѣлѣю и переходитъ въ условія новой жизни, полной нескончаемыхъ радостей и блаженства. По ученію Божественнаго Откровенія, „Богъ смерти не сотворилъ“, она внесена въ міръ грѣхомъ человѣческимъ и есть неизбѣжное слѣдствіе грѣха, оброкъ грѣха. Такъ какъ явленіе смерти не входило въ планы Божественнаго міротворенія и вошло въ міръ случайно, то Господь Богъ, по своей безконечной любви къ людямъ изгоняетъ эту ненормальность изъ мірового бытія и восстанавливаетъ нарушенный грѣхомъ идеальнѣйшій міропорядокъ. Это совершается чрезъ Иисуса Христа. Смертію Богочеловѣка, завершившеюся преславнымъ воскресеніемъ, нанесенъ былъ закону смерти рѣшительный ударъ; законъ смерти пересталъ быть закономъ, жало смерти было уничтожено; ради побѣды Христа надъ смертію, Богъ воскреситъ нѣкогда всѣхъ людей; «возстанувъ всѣ сущіи во гробахъ», «какъ всѣ умерли въ Адамѣ, такъ оживутъ всѣ во Христѣ (I Кор. XV, 22), и ужасающее всякаго изъ насъ явленіе смерти есть ничто иное, какъ разрушеніе нашей земной хранилища съ тѣмъ, чтобы облечься намъ нѣкогда въ храмину нерукотворенную, вѣчную (II Кор. V). Предъ вѣрующимъ взоромъ христіанина рисуется величественная картина того, какъ нѣкогда этотъ страшный призракъ человечества совершенно „упраздняется“ (I Кор. XV, 26) и наступитъ вѣчное блаженное царство Бога Отца.

При свѣтѣ этого отраднѣйшаго міровоззрѣнія, мы вѣруемъ, что и почившій Архипастырь нашъ только плотію своею возвращается въ землю, а его безсмертный духъ грядетъ къ Престолу Божию, чтобы тамъ отъ лица вѣчнаго Судьи получить оцѣнку земной жизни и чтобы въ новыхъ условіяхъ бытія ожидать гласа Архангела. вмѣстѣ съ тѣмъ мы вѣруемъ,

что Господь, въ ослѣпительномъ свѣтѣ вѣчной любви, исходящемъ отъ креста Христова, съ любовью приметъ почившаго Архипастыря нашего. Не намъ судить Тебя, дорогой нашъ Владыка,—ибо Господь Тебя поставилъ учителемъ и судіею нанимъ; но въ настоящій моментъ у твоего гроба мы, твои чада, позволимъ сказать какъ бы Самому Господу, твоему Судіи и Владыкѣ, нѣчто о тебѣ, да милостивъ будетъ Онъ въ настоящія важнѣйшія минуты, когда рѣшается твоя вѣчная судьба. Немного побылъ ты у насъ, но и за короткое время мы увидѣли въ твоей личности многія дорогія качества, за которыя мы глубоко уважали тебя. Въ лицѣ твоёмъ Астраханская епархія увидѣла Архипастыря съ непреклонной волей, Епископа, ясно сознающаго всю чрезвычайную высоту своего служенія, сознающаго себя носителемъ въ своей епархіи всей полноты Апостольской власти, лицо, отвѣтственное только предъ Богомъ и носящее свои полномочія „Божіей милостію“; такое сознание, уподобившее тебя Епископамъ временъ минувшихъ, дѣлало тебя поистинѣ Владыкой, полнымъ хозяиномъ своей епархіи. Въ сознании высоты власти и отвѣтственности служенія, ты, Владыка, былъ одинаковъ для всѣхъ, какъ стоящихъ на высшей ступени, такъ и занимающихъ самое скромное положеніе: всѣ боялись твоего гнѣва, но за то всѣ сознавали, что ты, Владыка, никогда не допустишь несправедливости и что невинный найдетъ въ лицѣ твоёмъ для себя надежную защиту. Въ своихъ взглядахъ ты, Владыка, обладалъ драгоценнымъ качествомъ—полною независимостію отъ какихъ либо вліяній; о каждомъ дѣлѣ, какъ бы ничтожно оно не было, ты всегда составлялъ послѣ внимательнаго личнаго знакомства, самостоятельное мнѣніе. Своими требованіями законности, порядка, точнаго исполненія своего долга ты многое всколыхнулъ, среди лѣнивыхъ и нерадивыхъ вызывая недовольство, но ты шелъ неизмѣнно и неуклонно по намѣченному тебѣ самимъ Богомъ пути. Но подъ этою вѣншею строгостію, требованіемъ законности нельзя было не подмѣтить въ тебѣ, почившіи Архипастырь, глубокія и высокопривлекательныя внутреннія переживанія; кто, напр., присутствовалъ при совершеніи Владыкой церковнаго Богослуженія, тотъ видѣлъ, съ какимъ неподдѣльнымъ глубокимъ чувствомъ онъ совершалъ безкровную Жертву, какъ въ важнѣйшіе моменты литургіи изъ глазъ его исторгались слезы, съ какою крѣпкою вѣрою въ будущую жизнь онъ не однажды въ продолженіе обѣдни прочитывалъ объемистый синодикъ. Сознаніе высокой отвѣт-

венности предъ Богомъ заставляло почившаго быть строгимъ и требовательнымъ къ своимъ подчиненнымъ; но кто можетъ указать въ немъ хотя одинъ фактъ несправедливости, пристрастія, сознательно совершеннаго вреда другому? Но за то сколько извѣстно примѣровъ, что если владычному суду подпадалъ человѣкъ многосемейный, гнѣвъ Владыки всегда и неизмѣнно растворялся милостивымъ и снисходительно отеческимъ къ нему отношеніемъ. А сколько теплоты вносилъ почившій, когда являлся въ семью священника, просто бесѣдовалъ съ дѣтьми, вкушалъ хлѣбъ соль и велъ продолжительную задушевную бесѣду.

Прости намъ, Архипастырь нашъ, что мы у гроба твоего рѣшаемся возвышать свой слабый голосъ о тебѣ, въ то время, когда Самъ вѣчный Судія призвалъ тебя; пусть эти размышленія заставятъ насъ съ благодарностью за многое вспоминать тебя и сердечно помолиться, чтобы Господь упокоилъ тебя въ своихъ вѣчныхъ обителяхъ. Помолимся мы всѣ, предстоящіе у гроба сего, за ввопреставленнаго Архипастыря нашего Преосвященнѣйшаго Епископа Никодима, да проститъ ему Господь всѣ его прегрѣшенія, которыя, какъ человѣкъ, совершилъ онъ въ жизни своей, и удостоитъ его нетлѣннаго вѣнца въ вѣчномъ Царствѣ своемъ. Аминь.

Рѣчь предъ отпѣваніемъ Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго

(1914 г. марта 16 дня).

Предъ разставаніемъ навсегда съ тобою, нашъ почившій Архипастырь, хотѣлось бы возстановить и запечатлѣть въ своемъ сознаніи твой величавый нравственный обликъ и тѣмъ поучиться у гроба твоего и посылно возблагодарить тебя за все то доброе, что ты далъ намъ и подвигнуть другихъ къ болѣе усерднымъ молитвамъ за тебя. Я буду говорить о тебѣ все то хорошее, что знаю, но этамъ не хочу сказать, что ты былъ чуждъ недостатковъ. Нѣтъ! «нѣсть человѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ». И въ солнцѣ есть пятна, и сильный вѣроу пророкъ и Боговидецъ Моисей былъ иногда маловѣрнымъ (Числ. 20, 1—12) и великій Апостолъ Павелъ жаловался, что онъ дѣлаеть не то, что онъ хочеть—доброе, но чего не желаетъ—злое (Римл. 7, 14). Возможно-ли

не быть слабостямъ въ пастыряхъ церковныхъ и даже въ Архипастыряхъ? Подъ тяжкимъ впечатлѣніемъ твоей кончины, отступаютъ назадъ—въ тѣнь твои недостатки, отъ которыхъ несвободенъ ни одинъ человѣкъ и ярко выступаетъ предъ нашимъ сознаніемъ необычайное величіе твоего духа. Предъ изумленными очами нашими въ особенности выступаетъ твой долгожизненный трудъ во всемъ его нравственномъ величіи. Правду говорилъ ты, прощаясь съ Рязанской паствой: «я изъ маленькихъ,—изъ скромной среды приходскаго духовенства, къ труду привыкъ съ самаго ранняго дѣтства. Для меня трудъ и жизнь синонимы; не трудиться значитъ для меня не жить». Сынъ бѣднаго сельскаго священника, добывавшаго себѣ пропитаніе не столько отъ прихода, сколько отъ земли, ты съ малыхъ лѣтъ былъ привлеченъ къ работѣ и сталъ привыкать къ лишеніямъ и терпѣнію. Въ трудахъ твои силы не надломились, а закалились. Съ 8 лѣтъ ты поступилъ въ духовное училище; оно было похоже на казарму, съ рамами часто безъ стеколъ, съ щелями, чрезъ которыя въ мятели набивался въ классъ снѣгъ, съ провисшимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ потолкомъ, угрожавшимъ каждую минуту паденіемъ, оно не отапливалось, а согрѣвалось дыханіемъ учениковъ, въ немъ учителя и ученики зимой сидѣли въ щубахъ съ поднятыми воротниками; въ немъ свирѣпетовала необычайная грубость нравственности, бессмысленная зубристика, безощадныя тѣлесныя наказанія—и ты не погибъ среди такой обстановки, какъ погибли тысячи другихъ дѣтей. Въ семинаріи во 2 классѣ ты лишился родителей и испыталъ всѣ лишенія сиротства и однако силою воли пробился къ благополучному окончанію. По окончаніи семинаріи ты занялъ мѣсто псаломщика-учителя, самъ отыскивалъ помѣщеніе для школы, приобрѣлъ необходимые предметы школьной обстановки, жилъ въ тѣсномъ, невыносимо душномъ помѣщеніи, наполненномъ почти сотнею крестьянскихъ ребятъ. По волѣ своего Владыки ты 11 лѣтъ неустанно работалъ на духовной нивѣ въ скромной должности сельскаго пастыря. По 2½ дня великимъ постомъ ты исповѣдывалъ своихъ прихожанъ, почти не выходя изъ храма съ 5 час. утра до 1—2 ночи, чтобы знать нравственное настроеніе прихожанъ и безошибочно руководить ими на пути спасенія. Учасъ въ академи, ты, по настоянію своего Архипастыря, былъ въ тоже время священникомъ собора, предсѣдателемъ управленія Казанскаго епарх. свѣчнаго завода, погасилъ его долгъ въ 100 тыс. руб.,

обогатилъ его кассу 200 тыс. рублей. При нареченіи во епископа Свят. Синодомъ ты говорилъ: «душа моя стремилась къ широкому многоплодному дѣланію на нивѣ Божіей, я жаждалъ быть причисленнымъ къ сонму продолжателей дѣла Апостоловъ, подвижниковъ, подвигомъ добрымъ подвизавшихся. Духъ святаго дерзновенія возжигается во мнѣ, какъ пламень горящій».... Эти слова отнюдь не были только громкой фразой. Сдѣлавшись Архипастыремъ, ты погрузился въ цѣлое море необъятнаго труда. Напримѣръ, въ отдаленной Сибири въ 5 лѣтъ своего служенія ты проѣхалъ болѣе 35 тыс. верстъ при самыхъ невѣроятныхъ по трудности путяхъ сообщенія, посѣтилъ такія мѣста, гдѣ десятки лѣтъ никто не видалъ Ангела своей церкви. Ты энергично трудился и въ другихъ епархіяхъ и вездѣ результатомъ твоихъ трудовъ было превращеніе хаоса въ порядокъ. Такую необычайную трудоспособность проявлялъ Ты и въ нашей епархіи. Въ короткое время святительства своего здѣсь Ты изъѣздилъ ее чуть не всю. Ни одно дѣло на разнообразныхъ ступеняхъ епарх. управленія не обходилось безъ твоего Архипастырскаго надзора и контроля. Всякую бумагу Ты читалъ, во всякое дѣло Ты выпкалъ до мельчайшихъ подробностей, все взвѣшивалъ, все оцѣнивалъ. Употребляя массу времени на чтеніе бумагъ, ты находилъ время входить въ общеніе съ просителями. Долгими часами длились такіе приемы, всякаго Ты спрашивалъ, всякому давалъ разумные совѣты. Труденики не слышали отъ Тебя выговоровъ и укоровъ, они уходили отъ Тебя не подавленные суровостью, а ободренные на новые труды. Чѣмъ возблагодаримъ, братіе, почившаго Архипастыря за Его неустанную энергію, за Его преданность своему долгу Архипастыря? Молитвою, усердною молитвою объ Его упокоеніи со святыми труженниками на пользу св. церкви. Прими отъ насъ, нашъ Архипастырь, молитвенную благодарность и глубокой поклонъ и за Твои особенныя заботы о многосемейныхъ лицахъ духовенства. Самъ испытавшій на себѣ тяготу матеріальныхъ лишеній, Ты глубоко постигалъ нужды многосемейныхъ лицъ духовенства; эти нужды вызывали въ Тебѣ чувство сострадательности и потому Ты предоставлялъ имъ возможность занимать побочныя, приличныя ихъ званію должности законоучителей, зная по себѣ, что человекъ съ воодушевленіемъ отдавшійся своему дѣлу, можетъ работать съ полнымъ напряженіемъ своихъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, съ удесятиренной энергіей, ты отдавалъ имъ первенство въ опредѣленіи ихъ на лучшія

мѣста. Ни протекціи, ни просьбы не играли ровно никакой роли въ данныхъ случаяхъ, а была только одна забота—притти на помощь нуждамъ многосемейности. „Всякое прошеніе объ опредѣленіи на мѣста говорилъ Ты самъ къ Полоцкой паствѣ, мною тщательно было обдумываемо, сопоставляемо съ прочими прошеніями, я бралъ во вниманіе заслуги по службѣ, поведеніе, но наиболѣе всего имѣлъ въ виду многосемейность, чтобы притти на помощь въ воспитаніи дѣтей. И свидѣтельствуюсь Господомъ, я стремился дѣлать, какъ дѣло Божіе, а не какъ простое житейское дѣло“. Съ умиленіемъзираемъ мы на твое такое дѣло и молимся, да воздастъ Тебѣ Господь за эти Твои заботы о земныхъ временныхъ благахъ вѣрренныхъ Твоему попеченію сопастырей благами небесными и вѣчными. Мы глубоко скорбимъ, теряя въ лицѣ Твоемъ не только выдающагося изъ ряда другихъ по своей неустанной энергіи труженика, но и администратора, у котораго власть сливалась съ сознаніемъ долга и отвѣтственности (администратора) съ глубокимъ, свѣтлымъ практическимъ взглядомъ на вещи. Мы благоговѣнно преклоняемся предъ Тобою за то, что Ты водился въ управленіи только собственнымъ разумомъ и собственною волею и даже сильныя міра сего не вліяли и не могли вліять на тебя. Тѣмъ болѣе наговоры, злая клевета, лести не имѣли силы на Тебя.

Вотъ почему часъ разставанія съ Тобою для всѣхъ лучшихъ Твоихъ подчиненныхъ—глубоко скорбный часъ.

Гряди же, добрый подвижникъ вертограда Христова, въ послѣдній путь твой. Гряди къ Тому, кто сказалъ: „прійдите ко мнѣ вси труждающіеся“. Приложись къ сонму святителей, ревностно потрудившихся на пользу церкви Христовой и помолись тамъ предъ Престоломъ Славы, какъ ты молился здѣсь—предъ престоломъ благодати, да утвердятся паства Астраханская на краеугольномъ камнѣ вѣры въ Сына Божія, да стоитъ она на этомъ камнѣ непоколебима, да восходитъ отъ силы въ силу. А мы, провожая въ нѣдра земли гробъ Твой, въ нацутствіе себя возьмемъ память о твоей вѣрности служебному долгу, ибо, безъ сомнѣнія выросли уже тѣ деревья, изъ которыхъ будетъ устроенъ и нашъ гробъ.

Протоіерей *Тихонъ Березинъ*.

Отъ Астраханскаго Епархіальнаго Кружка ревнителѣй трезвости.

Къ свѣдѣнію духовенства Астраханской епархіи.

Извлеченіе изъ журнала Астраханскаго Епархіальнаго Кружка ревнителѣй трезвости, утвержденнаго Преосв. Епископомъ Иннокентіемъ.

Ст. 1. Слушали отношеніе, состоящаго подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича всероссійскаго трудового союза христіанъ-трезвенниковъ слѣдующаго содержанія.

Ваше Преосвященство, Высокочтимый Архипастырь!

Совѣтъ Всероссійскаго Трудоваго Союза Христіанъ-Трезвенниковъ испросилъ у Его Высокопреосвященства Митрополита Владимира благословеніе и исходатайствовалъ у г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшеніе, какъ самому Союзу и его тридцати Отдѣламъ, такъ равно и всѣмъ безъ исключенія Обществамъ и Братствамъ трезвости устраивать, въ мѣстахъ ихъ дѣятельности, 8—9 апрѣля 1914 года „Всероссійскій Праздникъ Трезвости“ съ публичнымъ сборомъ пожертвованій „на борьбу съ пьянствомъ“, чтеніемъ лекцій, продажею брошюръ, листовъ, жетоновъ и цвѣтговъ. Докладывая объ этомъ Вашему Преосвященству, Совѣтъ имѣетъ честь почтительнѣйше просить Васъ благословить и дать все духовенство Богомъ хранимой Епархіи Вашей на устройство 8—9 апрѣля 1914 г. „Праздника трезвости“ съ крестными ходами, молебствіями на площадяхъ, произнесеніемъ проповѣдей о воздержаніи, продажею брошюръ, листовъ и жетоновъ и сборомъ пожертвованій въ пользу мѣстныхъ трезвенныхъ организацій „на борьбу съ пьянствомъ“. Само собою разумѣется, что программа устройства „Праздника Трезвости“ духовенствомъ Вашей Епархіи всецѣло зависитъ отъ Вашего Преосвященства и мѣстныхъ условій.

Ст. 2. Слушали заявленіе о Предсѣдателя объ устройствѣ „Праздника Трезвости“, разрѣшеннаго Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ 8—9 апрѣля с. г. Послѣ разсмотрѣнія предложеннаго вопроса — Постановили: на 4 день Св. Пасхи—9 апрѣля за ранней

объдней, произнести краткое поучение о цѣляхъ предстоящаго крестнаго хода (составить таковое поручить о. Предсѣдателю Кругка). Тотчасъ послѣ ранней Литургіи въ приходскихъ храмахъ совершить крестный ходъ изъ всѣхъ церквей г. Астрахани въ Кафедральный соборъ (о чемъ предварительно извѣстить чрезъ благочинныхъ мѣстное городское духовенство и населеніе чрезъ напечатаніе о семъ извѣстія въ Астрах. Епарх. Вѣдомостяхъ и мѣстныхъ газетахъ. Изъ Кафедральнаго собора, по окончаніи поздней литургіи, если позволить погода, совершить крестный ходъ на кремлевскую площадь для служенія молебна подѣ открытымъ небомъ съ акаѳистомъ „Воскресенію Христову“. Въ случаѣ непогоды молебенъ совершить въ соборѣ. Въ цѣляхъ большаго воздѣйствія на населеніе, усердно просить Его Пресвященство, Пресвященнѣйшаго Епископа Инокентія, возглавить и украсить своимъ служеніемъ совершеніе этого молебствія. Предъ началомъ молебна поручить Предсѣдателю Кругка, Протоіерею Березину произнести приличествующее случаю слово.

Вечеромъ 7-го устроить въ Епархіальной Библіотекѣ чтеніе со свѣтовыми картинами на тему „Стоны русской земли“ и „Первые учителя винопитія“, съ участіемъ хора пѣвчихъ и съ пѣніемъ гимна трезвости, на что израсходовать потребную сумму денегъ. Для усиленія свѣта въ свѣтовомъ фонарѣ приобрести приборъ для ацетелиноваго освѣщенія. Желательно, чтобы празднованіе было совершено и по всѣмъ селамъ Астраханской епархіи на 2—3 день Св. Пасхи, также съ крестнымъ ходомъ и произнесеніемъ слова. Въ этотъ же день вечеромъ устроить въ селахъ въ школахъ чтеніе о трезвости, для чего перепечатать отдѣльными оттисками (изъ трезвой жизни) рассказъ „Пасхальная фантазія“, если это не окажется очень дорого.

Ст. 3. Члены Кругка Трезвости имѣли сужденіе о порядкѣ служенія молебна въ день „Торжества Трезвости“. Постановили: порядокъ молебна въ день „Торжества трезвости“ 9 апрѣля оставить тотъ-же самый, который былъ, съ одобренія Святѣйшаго Синода въ празднованіе „трезвости“ 29 августа 1913 г. А именно: по „Благословенъ Гогъ нашъ“ — „Христосъ Воскресе“, прошенія въ эктеньи особыя (бывшія на молебнѣ 29 августа 1913 г.), *) Богородице, христіанамъ прибѣжище... Апостолъ къ Ефессянамъ (по книгѣ молебнаго пѣнія— „о полученіи прошенія“) Евангеліе отъ Мѡ. 20 зачалю.

*) Эктенія напечатаны и рассылаются при А. Е. Вѣдомостяхъ.

Сугубая ектенія молебна, бывшаго 29 августа. Во время молебна произвести по всѣмъ церквамъ сборъ, для чего напечатать и разослать по церквамъ плакаты на „борьбу съ пьянствомъ“. Весь порядокъ празднованія и совершенія молебствія напечатать въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и отдѣльными листками въ количествѣ 800 экз.

Отъ А. Е. Кружка ревнителей трезвости.

Поученіе на литургіи въ день крестнаго хода.

Христось Воскресе!

Привѣтъ пасхальный вамъ, братья и сестры христіане. Радостно и свято празднуйте святую Пасху. Радостно—потому, что въ Пасху мы празднуемъ побѣду добра надъ зломъ, жизни надъ смертію, Христа надъ діаволомъ. Свято празднуйте потому, что Пасха есть духовное святое торжество, а не суетное и мірское.

Не оскверни святыхъ дней плотоугодіемъ, пьянствомъ, сквернословіемъ и всякимъ невоздержаніемъ. Освяти праздники молитвою, богомысліемъ, добрыми дѣлами, трезвостью, чистотою, дѣломудріемъ и благотвореніями. Ахъ, если-бы Господь сподобилъ насъ воспринять въ свою душу все, что несетъ намъ этотъ святѣйшій и радостнѣйшій праздникъ! О, если-бы плотскія похоти исчезли! Но, когда посмотришь, что у насъ дѣлается, то невольно падаешь духомъ. Море зла и людской порочности, кажется, все становится болѣе и болѣе бурнымъ. Море пьянства, безнравственности и разврата, обидъ и страданій заливаешь и города и деревни. Господи! Куда намъ дѣваться отъ такого празднованія? Такое празднованіе ваше ненавидитъ душа Моя, говоритъ Господь. вмѣсто чистоты—скверна; вмѣсто святости—вся грязь порочности; вмѣсто всепрощенія—злоба и всѣ обиды. Братья христіане! Святая трезвость, какъ Божія сила, царитъ во многихъ васъ и вы проводите чистую, полезную, мирную и богоугодную жизнь. Несите же, братья, этотъ духъ трезвости всюду. Съ молитвою къ Господу призывайте къ трезвости. Умоляйте, убѣждайте, всѣми добрыми способами, склоняйте слабыхъ

людей на путь трезвой жизни. Тронется сердце погибающаго брата нашего. Спасайте погибающихъ. Кто обратитъ грѣшника отъ заблужденія пути его, тотъ спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ. Вамъ извѣстно то зло, и то неизмѣримое бѣдствіе, которое приноситъ пьянство и невоздержаніе многихъ изъ нашихъ братьевъ. Вы знаете, какъ велико число находящихся на краю гибели, которые, впавши въ этотъ грѣхъ, погубили свое тѣло и свою душу. Мы глубоко скорбимъ, когда видимъ, какое горе и какою пагубу они внесли въ дома и семейства. Можемъ ли, должны ли мы оставаться равнодушными, когда наши ближніе гибнутъ въ пучинѣ плотской страсти и похоти? Не есть ли они наши братія, которыхъ Ты, о, Отецъ нашъ небесный, сотворилъ по Твоему образу и призвалъ наравнѣ съ нами въ Твое царство? Уже ли кто-либо ибъ насъ въ правѣ сказать вмѣстѣ съ Каиномъ: Развѣ я сторожъ своему брату? Нѣтъ: ты строго взыщешь нѣкогда эти души отъ рукъ нашихъ, и горе намъ, если мы не сдѣлаемъ все возможное для того, чтобы извлечь ихъ изъ бездны гибели! Соединимся бр. сегодня въ одной молитвѣ въ крестномъ ходѣ, который имѣетъ быть сегодня изъ нашей церкви въ кафедральный соборъ. Просимъ поусердствовать ради Господа и во имя спасенія немощныхъ братій нашихъ! Аминь.

С Л О В О

предъ молебномъ ко Господу о дарованіи воздержанія.

Христось воскресе!

Такъ христане привѣтствуютъ другъ друга въ этотъ великій и нареченный и святой день. Привѣтъ радостный, привѣтъ обновленія, надежды вѣчной жизни. Трогательнъ и радостенъ этотъ привѣтъ, потому, что велико и радостно самое событіе, которое выражается привѣтомъ.

Христось воскресе. Побѣждена смерть. Самый страшный врагъ рода человѣческаго обезсиленъ, погранъ, уничтоженъ. И необъятный Божій міръ, отъ недоступной звѣзды въ синевѣ до послѣдней песчинки морскаго дна весь обновленный, полонъ торжества и веселія и днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христось воскресе (ц. и.).

Христось воскресь. И церковь Христова „Иерусалимъ новый“ и „Сіонъ святой“, ликуетъ и веселится, и Чистая Богородица „красуется“ и „ангели“ воскресеніе Христа „Спаса“ поють на небеси.

И оглашается этотъ радостный привѣтъ во всемъ христіанскомъ мірѣ. Уста старческія въ тысячный разъ произносятъ завѣтныя слова,— въ нихъ бодрящая сила жизни,—и губки малютки, едва начинающія говорить, лепечуть, слагаютъ милые звуки. А въ отвѣтъ каждое христіанское сердце откликается столь же радостнымъ кличемъ: воистину Христось воскресе!

И вотъ, это то святое, чему радуется всякая тварь, что съ ликованиемъ воспріимаетъ церковь Божія и „силы небесныя“, самое наше неощущенное „Святое святыхъ“, мы, православные христіане, унижаемъ, безчестимъ, какъ бы попираемъ ногами. Въ великій и святыишій христіанскій праздникъ православный христіанинъ напивается виномъ до скотскаго состоянія. И это не рѣдко. Онъ теряетъ образъ человѣчскій, не повируется ему языкъ, мутится его сознаніе, гаснетъ разумъ, но всего этого ему мало: еще и еще поднимаетъ онъ рюмку съ виномъ и выпиваетъ, едва выговаривая святыя слова: Христось воскресе! Случается, что пьяный—онъ проситъ вина то униженно, то настойчиво и съ угрозами: Христось воскресе! Поднеси для праздника. „Поднеси Христа ради!“ Поднеси... И напивается христіанинъ въ честь праздника до потери разсудка до сквернословія, до драки и буйства, до бѣшенства. За кого Христось страдалъ, чтобы содѣлать чистымъ отъ грѣха и святымъ, для кого Христось смерть поправъ, чтобы возвеличить его до царства небеснаго, тотъ самый оскверняется дьявольскою скверной, падаетъ до глубины ада. Въ этотъ день, когда христіанинъ долженъ самъ воскреснуть духовно, подниматься мыслію, чувствомъ, всемъ существомъ къ горнему, къ небу,—онъ опьяненный повергаетъ душу свою во мракъ смерти. Вѣдь, пьянство—смерть. И какая несообразность, какое безуміе, какое поруганіе дѣла Христова: въ то самое время, когда попирается смерть, христіане отдаются смерти, неудержимо бросаются въ ея объятія.

Братіе христіане! Поймемъ и сознаемъ, что пасхальный привѣтъ въ устахъ пьянаго человѣка—оскорбленіе праздника и для пьянства не можетъ быть произносимъ. Праздникъ долженъ быть свѣтелъ, чистъ и святъ и мы должны быть чисты и святы и трезвыми устами его величать. Пасхальное пьянство радость бѣсамъ. Изъ глубины души воз-

несемъ наши горячія мольбы Спасителю: Иисусе воскресшій, воскресъ души наша!

Воскресеніе Христово да будетъ началомъ воскресенія всѣхъ христіанъ и всѣхъ людей въ новую трезвую жизнь. Это возможно при помощи Божіей. Помощь же Божія дается тѣмъ, кто проситъ Господа о ней. Пусть же каждый, пристрастный къ спиртнымъ выпиткамъ, воззоветъ ко Господу: „Господи Боже, Промыслителю нашъ. Отъ лѣтъ древнихъ устами избранныхъ святыхъ Ты заповѣдалъ людямъ Твоимъ житіе трезвенное проводить, пьянства же и невоздержанія, какъ ведущихъ ко грѣхамъ многимъ и погибели вѣчной, всегда отвращаться, знаю наставленіе Премудраго: не упивайтесь виномъ и не будете винопійны—слышалъ Божественную заповѣдь Единороднаго Сына Твоего, Господа Иисуса Христа“: „внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваши объяденіемъ и пьянствомъ“ и трепещу грознаго прещенія апостольскаго: „піаницы Царствія Божія не наследуютъ“. Сіе вся вѣдая, трезвеннаго и непорочнаго житія весьма жажду, но немощамъ же своимъ „не еже хочу доброе сіе творю, но, еже не хочу злое, сіе содѣваю: умножися беззаконіе невоздержанія въ насъ, и чадахъ нашихъ, и царствуетъ грѣхъ піанственный въ немощныхъ душахъ и смертныхъ тѣлахъ нашихъ. Того ради пришло на насъ злое, устами святыхъ Твоихъ на піаницъ издревле возвѣщенное: мысль скверная, языкъ нечистый и житіе порочное, а что въ домахъ нашихъ отъ піанства бываетъ, то воистину жалость и плача достойна: „кому за горе, кому судове, кому свары, кому сини очи, нищета, раздранная и рубища, если не пьяницѣ и веѣмъ, кто съ нимъ въ дому его? Тѣмже, во глубину золь страстію грѣховною впадше, Тебѣ Единаго Всемилостиваго Помощника и Спасителя прошу: не даждь мнѣ до конца погибнути, отжени отъ мене недугъ піанственный, къ Тебѣ, Всемогущій Господи, обращаюсь съ мольбой, не запирай предо мною двери Твоего милосердія. Ты Самъ: сказалъ „стучите и отворятъ вамъ“. Господи, стою предъ дверми Твоего милосердія, стучусь, умоляю: отопри, умилосердись, сжаляся, Человѣколюбець. Не къ кому мнѣ больше обратиться, какъ къ Тебѣ. Ты Самъ сказалъ: Придите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и я упокою васъ. Къ Тебѣ нынѣ я, обремененный многими страстями, и особенно пьянственною, прибѣгаю, сжаляся, Господи, надо мной! Ты видишь, какъ одолѣла меня страсть, знаешь, какъ она сильна и какъ я слабъ:

простри мнѣ, слабому, руку помощи; поддержи меня въ трезвости хотя на нѣсколько мѣсяцевъ, дальше можетъ быть, я своими силами исправлюсь. Сжался, Господи! Ты сказалъ, Господи: „просите, и дастся вамъ“, и я Всещедрый Боже, не перестану плакать, пока не услышишь меня. Не оставь погибающаго раба Твоего, какъ мать не оставляетъ своихъ дѣтей, какъ бы они не были плохи. Сжался, Господи! Царь и пророкъ Давидъ благочестивый былъ человекъ и тотъ, сознавая свои слабости, взывалъ: Помилуй мя, Боже, помилуй, ибо я немощенъ“ и Ты посылалъ ему Твою милость. Призри, Господи, и на меня немощнаго больше Давида имѣющаго нужду въ Твоей помощи. Такъ или подобнымъ образомъ молитесь, когда услышите сейчасъ моленіе о воздержаніи, объ исцѣленіи отъ недуга“, молитесь такъ съ вѣрою и вѣрьте, что будетъ вамъ по вѣрѣ вашей! Аминь.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1914 г. годъ изданія пятьдесятъ пятый.

Въ составѣ журнала входятъ: 1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія, 2) Статьи вѣроучительнаго и нравственнаго содержанія съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) „Публичныя богословскія чтенія“. 4) Слова и поученія и вѣробогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболее знаменитыхъ пастырей Церкви. 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически-авторитетныхъ памятниковъ. 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 7) Письма и разныя послѣдованія пресвященнаго Теофана Затворника, іеросхимонаха о. Амросія Оптинскаго. 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 10) Новыя данныя о расколѣ. 11) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обозрѣніе. 13) Современная печать. 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и рассказы.

Опредѣленіемъ Учредительнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ „Душеполезное Чтеніе“ — одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ. Годовая цѣна журнала за 12 книгъ ЧЕТЫРЕ рубля съ пересылкой. За границу — ПЯТЬ рублей. Адресъ: МОСКВА. Въ редакцію журнала: „Душеполезное Чтеніе“ Саввинское подворье на Тверской. Можно подписываться также въ конторѣ Печковской (Москва, Петровский дворъ) и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издатель *Василій*, Епископъ Можайскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914-й годъ.

(2-й годъ изданія)

единственный въ Россіи проповѣдническо-миссіонерскій, апологетическій
и противуалкогольный ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

1000 ПРИЛОЖЕНІЙ

„СЪЯТЕЛЬ“

50 ХУДОЖЕСТВ. КАРТИНЪ

выходящій въ губерскомъ городѣ УФѢ, ежемѣсячно по слѣдующей программѣ:

А. Рисунки на отдельныхъ листахъ, прекрасно исполненные фотодукаграфіей на дорогой мѣловой бумагѣ: автотипы съ картинъ лучшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ на религиозныя и историческія темы: копии съ чудотворныхъ иконъ и изображеній св. угодниковъ Божиихъ; портреты іерарховъ русской церкви и выдающихся церковныхъ дѣятелей; виды церквей, монастырей и проч.; снимки съ церковныхъ древностей, (въ годъ не менѣе 50 художественныхъ снимковъ).

Б. Текстъ: 1) редакціонныя (передовыя) статьи; 2) религиозно нравственный отдѣлъ: поученія, бесѣды, апологетическія и полемическія статьи (противъ сектантовъ, невѣровъ, безбожниковъ), о трезвости, противъ пьянства, хулиганства и другихъ пороковъ (литературныя и научныя статьи), статьи историческаго и бытового характера, очерки, рассказы, стихотворенія; 3) летопись церковно общественной жизни; 4) къ рисункамъ (краткій пояснительный текстъ къ публикуемымъ въ журналѣ рисункамъ); 5) переписка съ читателями; 6) библиографія; 7) смѣсь и объявленія. (Въ годъ около 400 страницъ большого формата).

1000

При журналѣ въ качествѣ ПРИЛОЖЕНІЯ.

1000

разсылаются подписчикамъ для безплатной раздачи народу тысячи иллюстрированныхъ, назидательныхъ листовъ, въ 4 страницы, большого формата, подъ общимъ названіемъ:
„КРУПИЦЫ ПИЩИ ДУХОВНОЙ.“

100 листовъ: Выдержки изъ Священнаго писанія, святоотеческихъ твореній, молитвы и церковныя предсловія.

100 листовъ: Рассказы изъ библейской, церковной и русской исторіи: житія святыхъ и чудотворныхъ иконъ.

100 листовъ: О постѣ, покаяніи и причащеніи Св. Таинъ.

100 листовъ: популярно апологетическаго содержанія; катехизическія и миссіонерскія бесѣды.

100 листовъ: Объясненія (въ формѣ поученій и бесѣдъ) Апостольскихъ и Евангельскихъ чтеній, православнаго Богослуженія и церковныхъ обрядовъ.

200 листовъ поученій и бесѣдъ на двадцатые праздники и дни воскресные, содержаніемъ примѣнительно къ современности.

300 листовъ: о трезвости, противъ пьянства, хулиганства и прочихъ пороковъ.

Журналъ разсылается подписчикамъ обязательно за мѣсяць до произнесенія помѣщенныхъ въ номерѣ поученій, такъ что у подписчиковъ будетъ постоянно готовый, свѣжій матеріалъ для народныхъ чтеній, собесѣдованій проповѣдей; будутъ подъ рукою все новыя и новыя, дешевыя, но изящныя и содержательныя листы для раздачи народу, столь необходимыя нынѣ при всякой проповѣднической каюдерѣ.

— Подписная цѣна на журналъ „Съятель“ съ приложеніемъ 1000 листовъ „Крупичи пищи духовной“: на годъ 4 руб.; на 6 мѣсяцевъ 2 руб.; на 3 мѣсяца 1 руб. съ пересылкой. 2-е изданіе: на журналъ „Съятель“ (только съ 500 листками для образца) 1 р. 50 коп. въ годъ.

Адресъ для подписки: г. Уфа, въ редакцію журнала „Съятель“.

Редакторъ—издатель свящ. Г. Холмовъ

„ЛИРА“

самый большой въ г. Астрахани и на Юго-Восточной Россіи.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЕФОНОВЪ И ПЛАСТИНОКЪ

Разнообразнѣйшій выборъ пластинокъ

Духовнаго пѣнія

Знаменитыя концертныя

ПИАНИНО „СМИДТА ВЕГЕНЕРА“

Лучшія изъ существующихъ — Единственныя, вполнѣ замѣняющія рояль. Цѣна 575 и 650 руб.

Допускается разсрочка, отъ 15 р въ мѣсяць.

Сравнительно не дорогая цѣна и указанная разсрочка даютъ возможность и лицамъ съ небольшими средствами приобрести эти чудныя пианно.

ДЕШЕВЫЯ ПИАНИНО

въ 350 и 400 рублей.

РАЗСРОЧКА ОТЪ 10 РУБ, ВЪ МѢСЯЦЪ

окончательно уничтожаетъ прокатъ — Теперь пианно достушно всѣмъ!

Колокольные заводы Поволжья

Бр. ПРИВАЛОВЫ

въ Н.-Новгородѣ, Канавино

фирма существ. съ 1817 года.

Готовые колокола для продажи отъ 15 ф. до 300 пуд. и на заказъ изъ высшихъ сортовъ мѣди и англійскаго олова отъ 10 ф.—1000 пуд.

Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ.

Доставка ихъ по ж. дорогамъ и поднятіе на колокольни за счетъ завода.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА

Благодарственные отзывы и высшія награды на выставкахъ.

Поставщики Епарх. складовъ г.г.—Симбирска, Самары, Вологды, Перми и Оренбурга.

Требуйте бесплатно прейсъ-куранты и проспекты.

Содержаніе отдѣла официалнаго: Перемѣны по службѣ.—Указъ Святѣйш. Правит. Синода.—Еархіальныя извѣстія.—Объявленіе

Содержаніе отдѣла неофициалнаго: Слово въ недѣлю Православія. Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго.—Святлой памяти незабвеннаго Всероссийскаго пастыря о. Іоанна Кроиштадтскаго.—О характерѣ церковной проповѣди и ея пособіяхъ.—† Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій.—Слово при погребеніи Преосвященнаго Никодима, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, произнесенное ректоромъ семинаріи, протоіереемъ Н. Лѣтницкимъ.—Речь предъ отгѣваніемъ Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго.—Къ свѣдѣнію духовенства Астраханской епархіи.—Поученіе на литургіи въ день крестнаго хода.—Слово предъ молебномъ ко Господу о дарованіи воздержанія.—Объявленія.

Приложеніе: Нагорная проповѣдь Христа Спасителя.

При семъ № предлагается „на молебнѣ о воздержаніи“.

Редакторъ *Иванъ Лѣтницкій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Царова Губернская Типографія.

**НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ
ХРИСТА СИНСИТСКАЯ**

СВ. ЖД. V—VII ГД.

ЭКЗЕГУТИЧЕСКОЕ ИЗСЛЕДОВАНИЕ.

**ЕПИСКОПА ИННОКЕНТІА
(КРЕМЕНСКАГО)**

АСТРАХАНЬ
Паровая Губернская Типографія .
1914.

которая можетъ быть разнообразна по своимъ задачамъ, цѣлямъ и стремленіямъ, внѣшняя наша жизнь безцѣльна (Берманъ стр. 49).

А какъ должны были ученики Христовы явиться въ просвѣщающемъ сіяніи предъ міромъ, это указываетъ въ дальнѣйшихъ словахъ Христа: *такъ* ¹⁴²⁾ *да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ ваши* ¹⁴³⁾ *добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ* (Мт. V; 16). Сіяніе, свѣтъ учениковъ предъ людьми состоятъ, слѣдовательно, въ томъ, что они дѣлаютъ добрыя дѣла, свѣтятъ лучами добрыхъ дѣлъ предъ людьми. Эти дѣла по отношенію къ ученикамъ Христа тоже, что сіяніе по отношенію къ свѣтильнику. Какъ свѣтильникъ не былъ бы свѣтильникомъ, если бы онъ не свѣтилъ; такъ и ученики Иисуса перестали-бы быть таковыми, еслибы они не дѣлали добрыхъ дѣлъ. Подъ добрыми ¹⁴⁴⁾ дѣлами разумются не отдѣльные похвальные христіанскіе поступки, ибо разъединенныя дѣла собственно не освѣщаютъ, они, какъ отблески (мгновенныя) ночью, только увеличиваютъ мракъ, тѣмъ менѣе внѣшнія дѣла закона,—а то обнаруженіе духа и священнаго откровеннаго познанія, которое есть въ нихъ, какъ учениковъ Христовыхъ (2 Кор. VI, 3—10; 1 Петр. II, 12; III, 1; Ефес. V, 8—13; 1 Тим. V, 10; Тит. II, 7; Евр. X, 24; Тит. III, 8; Іак. III, 13 и др.); тѣ характерныя черты, которыя составляютъ принадлежность истиннаго ученика Христова—именно: искренность, постоянство, любовь къ ближнимъ, самоотреченіе,—вотъ истинно добрыя дѣла,—вообще всѣ тѣ плоды Св. Духа, которые перечисляетъ ап. Павелъ: любовь, радость, миръ, терпѣніе, дружелюбіе, доброта, вѣра, кротость, цѣломудріе. Вообще, так. обр., подъ *καλὰ ἔργα* подразумѣвается совокупность всѣхъ дѣлъ въ *цѣлой* дѣятельности, которая по Ефес. V, 8—13 не можетъ скрыть своей свѣтовой природы и которая съ одной стороны является подлиннымъ обнаруженіемъ божественной жизни учениковъ Христовыхъ, съ другой пріятна людямъ и признается ими (особенно дѣла щедрости, самоотверженной любви и т. п.) ¹⁴⁵⁾. Конечно, этимъ понятіемъ добрыхъ дѣлъ не исключается слово свидѣтельства исповѣданія, т. е. ученіе. Но Господь указываетъ лишь на то, что слово безъ дѣла не имѣетъ значенія, оно ложь предъ Богомъ и не имѣетъ значенія въ качествѣ свидѣтельства предъ людьми.—Эти то дѣла и должны созерцать люди. Что наши дѣла должны созерцаться людьми—это, конечно, ближайшее намѣреніе и цѣль при постановкѣ свѣтильника, но за этимъ намѣре-

ніемъ высказывается и основное: и прославятъ Отца *вашего* на небесѣхъ! Не васъ самихъ, противъ чего говоритъ VI гл., такъ какъ не вы сами свѣтите, не вы и будете прославляемы. Наглядное свидѣтельство о силѣ Господа, обнаруживающейся чрезъ добрыя дѣла учениковъ Его, мы имѣемъ въ примѣрѣ языческаго философа Іустина (II в.), впоследствии апологета христіанства, который, видѣвъ твердость христіанъ въ перенесеніи страданій, воскликнулъ: „такъ не умираетъ ни одинъ злодѣй!“ — и сдѣлался христіаниномъ.

Для новозавѣтной хринологіи важно обратить вниманіе на то, что Іисусъ Христосъ ни въ этой рѣчи, ни гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, ни у синоптиковъ, ни у ев. Іоанна не приравниваетъ вполне своего отношенія къ Богу къ нашему, не приписываетъ ученикамъ равнаго или только по степени отличнаго отъ Его собственнаго отношенія къ Отцу, но повсюду твердо сохраняетъ различіе. Никогда поэтому Христосъ не говоритъ: *нашъ Отець*, имѣя въ виду Себя и учениковъ, но повсюду сохраняется различіе: *вашъ Отець* и *Мой Отець*, *вашъ Богъ* и *Мой Богъ*; поэтому и здѣсь: *τὸν πατέρα ὑμῶν*.

И такъ, называя учениковъ „солью земли и свѣтомъ міра“, Господь имѣлъ въ виду, что они должны были во всѣхъ своихъ словахъ и поступкахъ проявлять свое внутреннее содержаніе; и силою ихъ внутренней жизни должны захватываться и проникаться другіе и чрезъ это также становиться солю земли. Такъ повсюду должна быть удерживаема грѣховная порча и не положено никакихъ предѣловъ, за которые не должна-бы проникать соль, но вся земля должна быть посолена въ жертву Богу. И далѣе, какъ солнце освѣщаетъ всю вселенную, какъ городъ, стоящій на верху горы, служить жителямъ страны въ качествѣ путеводителя и какъ свѣтъ свѣтильника свѣтитъ всѣмъ домашнимъ, такъ и ученики Христа повсюду, какъ въ важнѣйшихъ, такъ и въ малѣйшихъ обстоятельствахъ, должны свѣтить всѣмъ людямъ своимъ ученіемъ и живымъ примѣромъ. Конечно слова: вы соль и свѣтъ міра здѣсь не должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что будто здѣсь разумѣлись только исключительно ближайшіе ученики Христа; но всѣ тѣ, къ которымъ относятся упомянутыя ублаженія, ибо взглядъ Спасителя продолжаетъ покоиться на нищихъ духомъ, плачущихъ, алчущихъ и жаждущихъ правды и т. д., всѣ тѣ, которые признали обяза-

тельными для себя, должны относить къ себѣ и эти слова: вы—соль земли, вы—свѣтъ міра. Правда въ толпѣ, къ которой обратился съ рѣчью Иисусъ, были и фарисеи; эти послѣдніе пользовались въ то время очень большимъ значеніемъ въ народѣ; они считали своимъ назначеніемъ поучать народъ. Но они не имѣли права относить эти слова къ себѣ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Отношеніе евангельскаго правоученія къ закону Моисееву и къ ученію книжниковъ и фарисеевъ.

Мѡ. V, 17—48 ст.

А) Общій взглядъ на отношеніе ветхозавѣтнаго закона къ новозавѣтному.

Мѡ. V, 17—20.

Иисусъ Христосъ пришелъ не нарушить законъ, но исполнить.

Характеръ гражданъ новаго царства, какъ онъ изображенъ нашимъ Господомъ, такъ поразителенъ, такъ парадоксаленъ, что неизбѣжно возникаетъ вопросъ, былъ-ли Христосъ мятежникомъ, принедавшимъ уничтожить и разрушить весь древній законъ,—было-ли это мятежнымъ движеніемъ въ мірѣ правденномъ и религіозномъ? Ученіе Иисуса Христа о Своемъ царствѣ было такъ возвышенно и ново для слушателей Его, что у многихъ естественно могла возникнуть мысль: не хочетъ-ли Онъ дать новые законы, а данный Богомъ чрезъ Моисея и другихъ пророковъ законъ отмѣнить. Къ этому вопросу прямо и обратился тогда Господь. Остатокъ первой главы нагорной проповѣди—Ев. Матѳея V, 17 до конца есть собственно объясненіе отношенія, въ какомъ это новое ученіе, эта новая праведность, праведность новаго царства, стоитъ къ древнему ученію, къ праведности ветхозавѣтной,—къ закону и пророкамъ.

Предупреждая заблужденіе, могущее возникнуть у Его слушателей, будто Онъ хочетъ разрушить старое и только на развалинѣхъ стараго строить новое и тѣмъ успокоивая ревность Іудеевъ по законъ, Христосъ говоритъ: *не мните, яко приидохъ разорити законъ, или пророки: не приидохъ разорити, но исполнити. Аминь бо глаголю вамъ: дондеже преидетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не преидетъ отъ закона, дондеже вся будутъ. Иже аще разо-*

ритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человекъ, мнѣй наречетъ въ царствѣи небеснѣхъ: а иже сотворитъ и научитъ, сей вслѣдъ наречетъ въ царствѣи небеснѣхъ. Глаголю бо вамъ: яко аще не избѣдетъ правда ваша паче книженикъ и фарисей, не увидите въ царствѣи небеснос (V, 17—20).

Итакъ, Свое отношеніе къ древнему закону Спаситель изображаетъ въ общихъ чертахъ: *не приидохъ*¹⁴⁶⁾ *разорити*¹⁴⁷⁾ *законъ, или пророки, но исполнити*¹⁴⁸⁾ (Мѡ. V, 17) „Не воображайте,—какъ-бы такъ говорилъ Господь слѣпымъ ревнителямъ завѣта Божія,—что Я пришелъ уничтожить законъ и пророки. Напротивъ, Я и пришелъ для исполненія закона и пророковъ“. Эта рѣчь предполагаетъ уже образовавшіяся около Лица Христа недоразумѣнія ложныхъ ожиданій. Въ чемъ же заключались эти послѣднія? Они состояли, какъ уже и говорилъ Христосъ раньше, въ ложныхъ надеждахъ и ложномъ страхѣ. Ложная надежда заключалась въ томъ предположеніи, что будто Мессія освободятъ отъ исполненія закона. Съ другой стороны ложный страхъ заключался въ опасеніи за новшества, за нарушеніе установленнаго порядка, причемъ считалось долженствующимъ пребыть не только то, что служило лишь прообразомъ по заповѣди Божіей, но и то, что представляло чистѣйшее измышленіе людей, слѣпо привязанныхъ къ *закону*. Оба заблужденія перемѣшались въ Израилѣ, причемъ такъ, что ложныя надежды на отмену закона господствовали среди простого народа, а опасенія предъ новшествами въ средѣ фарисейскихъ главарей.

Законъ и пророки—общее названіе всего Вѣтхаго Завѣта (какъ позднѣе VII, 12; XI, 13; XXII, 40)—обнимаютъ все ветхозавѣтное слово Божіе. Въ переносномъ смыслѣ законъ и пророки обозначаютъ *ветхозавѣтную религію*. Въ нихъ (законъ и пророки) выражаются существенныя части ветхозавѣтнѣи (да и всякой другой) религіи,—*заповѣдь и обѣтованіе*. Однако ветхозавѣтнѣи кодексъ не распадается на эти двѣ части,—такъ чтобы одна часть образовала только законъ, другая—пророки; они лишь представляютъ здѣсь двѣ различныя историческія эпохи, двѣ ступени въ откровеніи вѣтхаго завѣта. Законъ заключаетъ въ себѣ также пророческій элементъ, и пророки суть проповѣдники *закона*¹⁴⁹⁾; отсюда выраженіе законъ и пророки иногда обозначаютъ Вѣтхій Завѣтъ со стороны его законодательства (Мѡ. VII, 12; XXII, 40), иногда только указываютъ на пророковъ (Мѡ. XI, 13; Рим III, 21).

Если Христосъ потомъ не возвращается къ пророкамъ, а говорить только о непреложности закона, то это объясняется *conclusio a minori ad majus*: если сказанное Христомъ (*ὁ καταλῆσαι*), имѣетъ значеніе къ закону во всѣхъ его частяхъ, тѣмъ болѣе оно должно имѣть значеніе по отношенію къ пророкамъ, такъ какъ рѣчь нашего Господа, очевидно, имѣетъ болѣе родство съ рѣчами пророковъ, чѣмъ со словами закона. Но что собственно должно разумѣть подъ закономъ и какъ и что исполнилъ Иисусъ Христосъ въ законѣ, а равнымъ образомъ въ чемъ заключалось исполненіе Христомъ пророковъ? Подъ Моисеевымъ закономъ вообще нельзя разумѣть лишь нравственныя предписанія. Онъ есть совокупность весьма разнородныхъ установленій: религиозно-нравственныхъ, обрядовыхъ, гражданскихъ. Существеннѣйшей особенностью Моисеева закона является то, что въ немъ этический, или нравственный, элементъ не только переплетается, но весьма тѣсно связанъ съ обрядовыми и гражданскими постановленіями. На нашемъ научномъ языкѣ, съ точки зрѣнія нашихъ понятій, мы различаемъ въ Моисеевомъ законѣ разнородные элементы и каждому изъ нихъ усвоаемъ особое наименованіе. Для Израилѣянина же всѣ они образовывали одно живое цѣлое, преслѣдовавшее одну и ту же задачу. Итакъ, ветхозавѣтный законъ подраздѣляется на обрядовый, гражданскій и нравственный. Какъ же Иисусъ Христосъ исполнилъ законъ со стороны его обрядовой? До Иисуса Христа не была исполнена обрядовая часть закона въ ея сущности. Все, что совершали священники Ветхаго Завѣта, было только образомъ, а не самою вещію. Но Господь исполнилъ до единой іоты обрядовый законъ Моисея, ибо въ немъ исполнилось все, тѣнію чего служилъ этотъ обрядъ. Ветхозавѣтный обрядовый законъ былъ только обѣщаніемъ и прообразомъ, и это обѣщаніе нашло себѣ полное осуществленіе и исполненіе въ жизни Иисуса Христа и Его церкви. Поясимъ это примѣромъ. Самые важные изъ обрядовыхъ законовъ это тѣ, которые относятся къ жертвоприношенію. Но что представляла изъ себя ветхозавѣтная жертва, какъ не пустой сосудъ, ожидавшій своего *исполненія*? Закланіе жертвы рукою священника должно было доставлять замѣтительное искупленіе (т. е. замѣщать искупительную смерть чловѣка за себя самого); но какъ могли жертвенныя животныя замѣнить собою грѣшныхъ людей; какъ могли священники, которые и сами были запятнаны грѣхомъ, быть посредниками между грѣшниками и святостію Божіею? Намъ былъ нуженъ

такой первосвященникъ, который былъ бы святъ, невиненъ, безпороченъ, удаленъ отъ грѣха и выше небесъ; такой первосвященникъ явился въ лицѣ Христа, который принесъ вполне истинную благоугодную жертву Богу Отцу за весь міръ—Себя Самого. Съ тѣхъ поръ, какъ Онъ замѣстительно понесъ наказаніе, угрожавшее грѣшникамъ, совершенно дѣйствительное, вѣчное искупленіе, и мысли Божіи, выраженные въ формѣ жертвенныхъ предписаній народу израильскому, теперь чрезъ Христа открыли свое истинное содержаніе. Такъ Спаситель исполнилъ законъ о жертвахъ; такъ Онъ исполнилъ законъ священническаго служенія, сдѣлавшись первосвященникомъ на вѣкъ по чину Мелхиседекову^a (Еф. УІІІ, 20). Та же жертва приносится донинѣ въ Церкви Его, и самая церковь представляетъ себя въ жертву живую и благоугодную Богу, будучи укрѣпляема и очищаема духомъ Христовымъ. Посему отмѣненіе обрядоваго закона надобно понимать не такъ, какъ будто-бы сила его кончилась навсегда. Въ новозавѣтной церкви обрядовый законъ также исполняется, но исполняется не въ буквѣ, а въ духѣ. Такъ, напр. законъ обрѣзанія, отмѣненный въ своей буквѣ, по своему духу исполняется у насъ въ таинствѣ *крещенія* (Колос. ІІ, 11—12).—Теперь перейдемъ къ уясненію смысла о томъ, какъ Христосъ исполнилъ Моисеевъ законъ со стороны гражданской. Гражданскій ветхозавѣтный законъ покоится на томъ положеніи, что Израиль долженъ быть народомъ Божіимъ. Иегова, освободивъ его изъ страны рабства, сдѣлалъ его Царемъ;—Ему принадлежала страна, Ему принадлежали начатки отъ плодовъ и перворожденные, Онъ объявлялъ священныя войны. Однако же это Богоправленіе оставалось только внѣшней формой, поскольку сердца, погрязшія во грѣхѣ, противились Ему; затѣмъ эта внѣшняя форма была разбита народомъ, требовавшимъ себѣ Царя-человѣка, которому бы онъ покорялся, какъ язычники покорялись своимъ князьямъ, и, наконецъ, оно (Богоправленіе) уничтожено, когда Израиль былъ подчиненъ власти идолослужителей. Явился Христосъ; Онъ Царь въ Своемъ царствѣ, какъ имѣющій царскую власть надъ возрожденными сердцами,—Его истинными учениками; то, что было только формой, превратилось въ нѣчто дѣйствительное. Что касается частныхъ гражданскихъ постановленій закона Моисеева, то не нужно опускать изъ виду того соображенія, что каждое такое постановленіе закона обуславливается и характеромъ страны, и степенью уметвеннаго и нравственнаго развитія общества, и обстоятель-

ствами времени и т. п. Поэтому не разумно было-бы смотрѣть на подобныя постановленія гражданскаго закона Моисея, какъ на что-то неизмѣняемое и имѣющее значеніе даже и въ христіанствѣ. Иисусъ Христосъ, говоря, что Онъ пришелъ исполнить до іоты законъ, если и имѣлъ въ виду частныя постановленія гражданскаго закона, то говорилъ только о Себѣ, а не о вѣдѣхъ своихъ послѣдователяхъ, изъ которыхъ многіе, живя внѣ тѣхъ условій, которыя имѣлись въ виду ветхозавѣтнымъ законодательствомъ, находятся иногда внѣ всякой возможности исполнять предписанія гражданскихъ законовъ Моисея.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какъ исполнилъ Христосъ законъ Моисеевъ съ его нравственной стороны. Подъ исполненіемъ Христомъ нравственнаго закона Моисея нужно разумѣть полное и глубокое раскрытіе смысла закона и вмѣстѣ совершеннѣйшее, духовное исполненіе нравственнаго закона. Слово: *πληρῶ* значитъ не только исполнять, осуществлять на дѣлѣ какія-ниб. предписанія, но и восполнить недостающее, усовершенать не совѣмъ совершенное. Отсюда само собою разумѣется, что Спаситель въ дальнѣйшихъ стихахъ нагорной проповѣди, начиная съ 21 ст., восполняетъ и усовершенать данный чрезъ Моисея нравственный законъ, раскрываетъ глубокой смыслъ нравственныхъ ветхозавѣтныхъ предписаній и дополняетъ въ отношеніи къ нимъ то, о чемъ не говорили прежде Него, но что хранилось въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ въ сѣмени. Нисколько не противорѣчитъ нашему пониманію словъ Иисуса Христа объ исполненіи имъ нравственныхъ предписаній закона и слово: *не нарушить*, взятое въ его специальномъ отношеніи къ закону Моисееву. Извѣстно, что восполнять и усовершенать во все не значитъ непременно разрушать, или отмѣнять *все* существующее. Нравственный законъ В. Завѣта, какъ онъ изложенъ въ десятословіи, былъ данъ тѣмъ же самымъ Богомъ, Который теперь говоритъ намъ въ лицѣ Иисуса Христа. Онъ (нрав. зак.) является въ нагорной бесѣдѣ болѣе глубокимъ и раскрытымъ. Мы въ правѣ сказать, что нагорная проповѣдь отмѣняетъ десятословіе; но отмѣняетъ, углубляя, расширяя и сообщая полноту его положительному содержанію. То, что мы имѣемъ въ нагорной проповѣди, есть приращеніе закона, довершеніе, восполненіе буквы, буквы, которая убиваетъ, поэтому онъ глубже и совершеннѣе десятословія. Св. Иринеи говоритъ: „какъ у Евреевъ, такъ и у насъ заповѣди были однѣ и тѣже: у Евреевъ онѣ имѣли начало и конецъ, у

насъ раскрытіе и исполненіе“ ¹⁵⁰) Что Господь исполнилъ законъ въ семь смыслѣ, сего не нужно доказывать, когда евангельская исторія ясно свидѣтельствуетъ, что вся жизнь Господа была совершеннѣйшимъ выраженіемъ и исполненіемъ воли Отца небеснаго.

Что касается пророчествъ, то Господь исполнилъ ихъ всею Своею жизнью, ученіемъ, страданіемъ, смертию и воскресеніемъ и продолжаетъ исполнять ихъ въ Своей церкви, которая есть тѣло Его. Объ этомъ говорятъ Писанія Новаго завѣта; объ этомъ свидѣтельствуетъ вся исторія Христовой церкви.

И такъ, только во Христѣ законъ и (или) ¹⁵¹) пророки находятъ себѣ полное завершеніе, свою цѣль и конецъ, свою истину и совершенство. Здѣсь и не могло быть рѣчи объ *уничтоженіи* закона, или нарушеніи существеннаго и истиннаго въ немъ, такъ какъ завершеніе его было отъ Бога, его установившаго. Еслибы не пришелъ Христосъ, то Вѣтхій Завѣтъ, показывавшій самое истинное и внутреннѣйшее для человѣка, остался бы началомъ безъ конца, вопросомъ безъ отвѣта, загадкой безъ разрѣшенія, не только чаяніемъ человѣчества безъ исполненія, но и свидѣтельствомъ Духа Божія безъ истины, зерномъ безъ роста! Ясно послѣ этого, что ученіе Иисуса Христа о непарушимости закона говоритъ о неизмѣняемости Божественныхъ истинъ, о давномъ согласіи ветхозавѣтнаго Откровенія съ новозавѣтнымъ, какъ одному изъ яснѣйшихъ доказательствъ того, что одинъ и тотъ же Промыслитель, вѣрный всегда Самому Себѣ и неизмѣняемый, руководилъ спасеніемъ человѣчества, какъ въ ветхомъ, такъ и новомъ завѣтѣ.

Та истина, что Иисусъ Христосъ не пришелъ нарушить законъ и пророковъ, но что Его приходъ поддерживаетъ, продолжаетъ и заканчиваетъ всякія начала, подготовленія и прокладываетъ пути царства Божія въ человѣчествѣ, въ 18 ст. обосновывается слѣдующими словами: *аминь бо глаголю вамъ: дондеже преидетъ небо и земля,iota едина, или едина черта не преидетъ отъ закона, дондеже вся будутъ.*—Аминь, бо глаголю вамъ—Удивительный языкъ, прежде неслыханный въ Св. Писаніи! *Аминь*—здѣсь въ рѣчи еще въ первый разъ. Пророки говорили: „такъ глаголетъ Господь“,—ибо никакое пророчество не было произносимо по волѣ человѣка, по побуждаемые Духомъ святымъ глаголаша святіи Божіи человѣцы. Христосъ же отъ Своего имени глаголетъ, понеже вся, елика имать Отець, Его суть; поему

Онъ могъ выставлять Себя въ качествѣ высшаго авторитета и говорить: *аминь бо глаголю вамъ: дондеже преидеть небо и земля, юта едина, или едина черта не преидеть отъ закона, дондеже вся будутъ*. Т. е. все должно произойти, что только написано въ Ветхомъ Завѣтѣ, до малѣйшей юты и черты. Юта, самая малая буква еврейскаго алфавита, это то, чѣмъ отличается краткое *и* отъ долгаго; черта—это изгибъ, чѣмъ отличается одна буква (еврейская) отъ другой, сходной,— указываютъ на малѣйшіе, едва замѣтные составные элементы закона¹⁵²). Здѣсь, т. е. въ вышеприведенныхъ словахъ ст. 18 замѣчательнѣйшимъ образомъ дважды обозначаются границы продолжительности закона. Именно, во-первыхъ, значеніе закона включительно до малѣйшихъ его постановленій, или до юты и черты священныхъ истинъ, заключающихся въ нихъ, будетъ сохраняться, пока не преидеть небо и земля¹⁵³), т. е. весь видимый міръ. Такимъ образомъ этими словами выражается та мысль, что законъ потеряетъ свою силу тогда, когда небо и земля преидутъ и наступитъ полное небесное царство. Конечно, идеальное существо закона, именно: *любовь* (1 Кор. XIII, 13) и *правда* (2 Петр. III, 13) будетъ имѣть мѣсто и въ новомъ мірѣ, но и самый законъ, въ смыслѣ категорическихъ требованій, или же въ смыслѣ новозавѣтныхъ нормъ дѣятельности, какъ предполагающей ненормальность или аномалію, т. е. грѣхъ, слѣдовательно, съ одной стороны борьбу между волею Бога и волею людей, съ другой между волею людей и исполненіемъ ея въ царствѣ небесномъ, не будетъ имѣть мѣста, такъ какъ здѣсь воли Божія и желанія людей совпадаютъ, хотѣнія и дѣла людей обнаруживаются, требованія получаютъ удовлетвореніе, нормы осуществляются и обѣтованія получены.

Во-вторыхъ, значеніе закона сохранится, *дондеже вся будутъ*. Что касается смысла этого выраженія, то возможны три различныхъ объясненія, изъ которыхъ каждое находило своихъ защитниковъ. „Пока не исполнится все“, во-первыхъ, можетъ быть относимо къ мессіанскому дѣлу; какъ бы Христосъ говорилъ такимъ образомъ: прежній Моисеевъ законъ долженъ имѣть значеніе до тѣхъ поръ, пока произойдетъ все, что Я имѣю выполнить въ качествѣ Мессіи. Но это объясненіе должно отвергнуть не только потому, что Иисусъ Христосъ въ это же мгновеніе говорить, что законъ вообще не погибнетъ прежде гибели міра, но и потому, что съ устроеніемъ Его царства, значитъ съ совершеніемъ Его

дѣла на основаніи новаго закона старый законъ никоимъ образомъ не долженъ окончить своего существованія, а все еще долженъ оставаться въ качествѣ нормы нравственно-гражданской жизни людей.—Во вторыхъ, это выраженіе можно относить къ требованіямъ закона, или, если разумѣть при этомъ и пророковъ, къ тому, что предсказано закономъ и пророками. Такимъ образомъ законъ долженъ существовать до тѣхъ поръ, пока исполнятся всѣ его требованія, или всѣ содержащіяся въ ветхомъ завѣтѣ пророчества. Но и это объясненіе слѣдуетъ отвергнуть, такъ какъ о пророчествахъ здѣсь вообще нѣтъ рѣчи, а требованія закона въ гражданскомъ обществѣ людей *безъ закона* никогда не будутъ исполняться. Вѣдь именно въ этомъ-то и заключается причина, почему Иисусъ Христосъ говоритъ, что Онъ не пришелъ разрушить законъ и пророчества, что порядокъ въ гражданскомъ обществѣ людей долженъ до конца дней оставаться связаннымъ съ этимъ закономъ. И даже, еслибы никто болѣе не преступалъ уже закона, все-таки могли-бы подлежать уничтоженію только наказанія за нарушенія закона, самый же законъ всегда сохранялъ-бы тоже значеніе, и именно какъ правило, по которому всѣ живутъ.

Такимъ образомъ остается только еще третье объясненіе, по которому словами: „пока не исполнится все“ только еще разъ повторяется то, что уже было выражено въ словахъ: „пока прейдутъ небо и земля“. Отсюда съ повтореніемъ средняго предложенія можно-бы получить приблизительно такой переводъ: „пока прейдутъ небо и земля, ни одна іота, ни одна черта буквы, не прейдутъ отъ закона; нѣтъ, истинно, ни одна малѣйшая частица отъ закона не прейдутъ, пока все, что обнимаетъ собою законъ, будетъ исполнено“. Такъ Господь поражаетъ здѣсь мечемъ устъ своихъ то заблужденіе, будто Онъ отвергаетъ ту праведность, какую требуютъ законъ и пророки. Законъ, содержащійся въ писаніяхъ Ветхаго Завѣта, имѣетъ непоколебимое значеніе для всѣхъ временъ.

Такое заявленіе о безусловномъ значеніи закона до самыхъ мельчайшихъ его элементовъ, кажется, стоитъ въ противорѣчій съ собственнымъ положеніемъ Христа, какое Онъ въ другихъ мѣстахъ (Мѡ. XII, 1 и слѣд.) занимаетъ по отношенію къ закону, а также (по примѣру ап. Павла въ тогдашнихъ христіанскихъ общинахъ) и съ послѣдующей практикой христіанства всѣхъ временъ. Устраненію этого затрудненія нисколько не помогаетъ то, что иногда хотятъ ограничить законъ лишь

моральнымъ закономъ, частіе десятисловіемъ, съ исключеніемъ церемоніальнаго и богослужебнаго закона. Во-первыхъ, въ предѣлахъ даже самого десятисловія можно-бы указать далеко не одну измѣненную *жертва* или *ѣта*, напр. заповѣдь о субботѣ и отношеніе къ ней Иисуса Христа и ап. Павла (Мѡ. XII; Рим. XIV, 5 и слѣд.; Гал. IV, 10; Кол. II, 16 и др. м.). Съ другой стороны пришлось-бы исключить изъ толкованія Спасителя цѣлую половину, напр. предписаніе о жертвѣ, относящуюся къ церемоніалу, тогда какъ исполненіе этой жертвы занимаетъ видное мѣсто въ дѣлѣ Иисуса Христа. О νόμος—это *весь законъ* въ его неограниченномъ объемѣ, по-скольку онъ обязателенъ для израильтянъ, опредѣляетъ-ли онъ отношенія ихъ къ Богу, ближнимъ и безсловеснымъ. Не путемъ внѣшняго, болѣе или менѣе произвольнаго ограниченія можно надѣяться на устраненіе указанного ограниченія, а лишь путемъ уясненія отношеній закона къ обнаруженной въ Христѣ совершенной (полной) волѣ Божіей.

Прежде всего вопросъ: что представляло вообще то, что было закономъ для Израиля? По единогласному свидѣтельству Св. Писанія законъ ничто иное, какъ кодифицированная священная воля Іеговы, которая обнаружилась чрезъ Моисея и имѣла цѣлью унорядоченіе жизни народа Израильскаго. Священная воля Іеговы остается по отношенію къ людямъ естественно въ послѣднемъ основаніи своемъ, по крайней мѣрѣ, одною и тою же волею, съ тою же конечною цѣлью, такъ какъ, конечно, Богъ неизмѣняемъ. Однако, если эта воля Божія для Израиля въ его тогдашнемъ положеніи должна была быть исключительною нормою для политическихъ и социальныхъ отношеній Израиля, то она должна была приспособляться къ этимъ отношеніямъ, такъ что придавала себѣ мѣстно, временно и національно ограниченную форму и вмѣстѣ съ тѣмъ такую, что самое наблюденіе надъ нею, постепенное разсмотрѣніе ея возвышало къ большому познанію совершенной воли Божіей, вѣчное и неизмѣнное существо которой дѣйствовало скрыто въ этой формѣ, наподобіе внутренности зерна. Это временно, мѣстно и національно ограниченная форма откровенія вѣчной священной воли Божіей и представляетъ законъ Ветхаго Завета. Отношеніе его къ священной волѣ Божіей самой таково, что съ одной стороны Воля Божія высоко возвышалась надъ этимъ своимъ обнаруженіемъ, какъ небо надъ землею, но съ другой стороны—обнаруживалась и отображалась въ законѣ такъ, что въ каж-

домъ частномъ опредѣленіи закона находилъ себѣ выраженіе какой-нибудь единой божественной воли, слѣдовательно, въ немъ обнаруживалась правственная идея Бога. Эта правственная идея и есть пребывающее, дающее законъ, тогда какъ одежда, покровъ этой идеи, сотканной изъ мѣстныхъ, временныхъ и національныхъ элементовъ, является нарушимымъ и преходящимъ и не имѣетъ никакого обѣтованія. Однако, такъ какъ въ законѣ содержаніе дается только съ формою, то изъ этой формы правственная идея должна постепенно вырываться въ полнотѣ ея отдѣльныхъ моментовъ и въ этихъ видахъ форма остается для насъ необходимою, потому ни одна іота, ни одна черта закона не должна погибнуть, прежде чѣмъ пройдетъ небо и земля и все въ законѣ исполнится. Конечно, опредѣленія о левитской чистотѣ и нечистотѣ и вкушеніи чистыхъ и нечистыхъ животныхъ по формѣ не имѣютъ для насъ никакого значенія, однако же идея о томъ, что въ общежитійскихъ нашихъ отношеніяхъ—въ ѣдѣ и питіи должны мы различать чистое отъ нечистаго по волѣ Бога,—эта идея имѣетъ такое же значеніе для насъ, какъ тѣ опредѣленія для Израильтянъ во время Моисея (ср. 1 Кор. X, 31). Пусть предписанія при бракѣ для насъ необязательны, однако христіанскій бракъ былъ-бы невысказанъ безъ запрещеній кровнаго родства. Пусть теперь не видятъ законопреступленія, когда кто-либо варитъ возленка въ молоко его матери, однако заключающаяся въ этомъ идея, что отношенія благочестія не должны быть нарушаемы,—есть существенная основная часть всей христіанской морали. Задачи библейской ветхозавѣтной теологіи, равно какъ и христіанской богословской этики—прояснить для пониманія и указать эту нравственную идею, оживляющую законныя предписанія.

Изъ представленнаго различія преходящихъ формъ и остающагося содержанія закона объясняется то обстоятельство, какимъ образомъ ап. Павелъ могъ горячо упрекать Галатовъ, слѣдовавшихъ предписаніямъ закона (Гал. III; IV; VI, Фил. 3 гл., Кол. II) и съ другой стороны вполне серьезно писать Римлянамъ: *итакъ мы уничтожаемъ законъ въ рою? Никакъ; но законъ утверждаемъ* (III гл. 3 ст.). Въ существѣ дѣла онъ могъ сказать и то и другое: „законъ уничтожаемъ“, поскольку онъ имѣлъ въ виду *форму*, и <законъ утверждаемъ>, поскольку онъ возвышалъ *нравственную идею*, лежащую въ основѣ закона. Точно также и Христосъ могъ усвоить Себѣ очень свободное отношеніе къ божест-

венно санкціонованному закону Ветхаго Завета и съ другой стороны приписывать ему, даже малѣйшимъ его частямъ, непреходящее значеніе.

Исполнивъ Самъ до іоты древній законъ, Спаситель обязалъ къ тому и Своихъ послѣдователей: *иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человекъ, мній наречется въ царствіи небеснѣхъ: а иже сотворитъ и научитъ, сей велиій наречется въ царствіи небеснѣхъ* (Мѡ. V, 18—19). Этими словами Господь предостерегаетъ Своихъ учениковъ отъ того, чтобы они въ энтузіазмѣ новаго ученія не думали показывать свою ревность въ уничтоженіи тѣхъ элементовъ, подлѣ влияніемъ которыхъ они были воспитаны. Потому что всегда бываетъ, что когда люди научаются чему-либо новому, то ихъ первымъ побужденіемъ является уничтоженіе стараго съ цѣлью показать то, чему они научились. Иисусъ Христосъ обѣщаетъ низкое ¹⁵⁴⁾ мѣсто въ Своемъ Царствѣ, которое займутъ разрушители частныхъ ветхозавѣтныхъ предписаній, или, какъ изъясняетъ св. І. Златоустъ, они будутъ недостойны сего царства, и высокой почеть тѣмъ, которые съ уваженіемъ будутъ относиться къ древнему закону.

Но призывая Своихъ учениковъ и послѣдователей быть строгими и точными исполнителями всѣхъ заповѣдей закона, не различая между ними ни большихъ, ни малыхъ, Господь при этомъ добавляетъ, что исполненіе закона, точно такъ же, какъ и пониманіе его (потому что исполненіе непременно предполагаетъ то или другое пониманіе), не должно носить характера праведности фарисеевъ и книжниковъ: *аще не избудетъ правда ваша паче книжниковъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное* (Мѡ. V, 20). Гораздо лучшей и *еще лучшей*, вполне совершенной должна быть ваша праведность! Господь, такъ обр., предостерегаетъ Своихъ учениковъ противъ фальшивой праведности,—праведности книжниковъ и фарисеевъ. Книжниками здѣсь называются образованнѣйшіе изъ іудеевъ, имѣвшіе особенный авторитетъ въ толкованіи закона, какъ въ его цѣломъ, такъ и въ частностяхъ. Книжники—это всюду *знатоки* и учителя буквъ; какъ знатоки книгъ, они разсматривали заповѣди Божіи только какъ буквы и знаки и мудрствовали, какія изъ нихъ больше, какія меньше, и *такъ учили народъ*. Фарисеи были лица, пользовавшіяся особымъ уваженіемъ въ глазахъ народа за ихъ святость, благодаря тому усердію, съ которымъ они пытались выполнить всю массу іудейскихъ предписаній. Фарисей, дававшіе

тонъ народу, наполняли свою жизнь обременительными жертвоприношеніями, церемоніями и, не довольствуясь предписаніями Моисея, прибавили къ нимъ утомительную систему заслугъ,—постовъ, омовеній, милостынь и молитвъ; но это всюду *дѣятели* виѣшняго дѣла въ явленіи безъ истины, которые систематически предпочитали въ дѣлѣ религиозно-нравственной жизни наружное внутреннему, форму содержанію, несущественное существенному, мелочное важному, Божескія велѣнія своимъ измышленіямъ, вообще лицедѣйствовали и по душевному своему настроенію отличались въ сущности безбожіемъ и челоуѣконенавистничествомъ (Мѡ. XXIII, 5—3 и др.). Религія Фарисеевъ сдѣлалась, или была вполне механическимъ служеніемъ Богу, не имѣющимъ отношенія къ сердцу. Фарисеи заботились о дѣлахъ, но съ одинаковою слѣпою и мертвою привязанностію къ однимъ только дѣламъ, безъ жизни въ нихъ, какъ книжники къ буквамъ безъ духа.—Не всѣ книжники были тогда фарисеями и, наоборотъ, но Христосъ соединяетъ ихъ по ихъ внутренней связи, поскольку противоположность недостаточной ложной праведности въ сравненіи съ праведностію Его учениковъ вращается только въ двухъ направленіяхъ. Книжникамъ и фарисеямъ Господь приписываетъ праведность, однако такую, которая, слѣдовательно, не удовлетворяетъ священной волѣ Божіей. Такимъ образомъ она не есть въ существѣ дѣла оправданіе, хотя и выполняется фарисеями въ этихъ видахъ. Праведность фарисеевъ и книжниковъ—прежде всего знаніе и ученіе безъ дѣла, потомъ дѣла безъ сердца. Очень хорошо извѣстно, что представляли изъ себя книжники и фарисеи ко дню пришествія Христа. Они оставили безъ разсмотрѣнія пророческое ученіе въ Вѣтх. Заветѣ и пророческіе элементы въ книгѣ Моисея—всѣ тѣ мѣста, гдѣ нравственная чистота, т. е. святость противопоставалась виѣшнимъ обрядамъ и рѣзко отличалась отъ нихъ. Они занимались соблюденіемъ церемоній, которыя для нихъ являлись альфою и омегою религіи. Поэтому ихъ религія была исключительно виѣшнею и, какъ такая, непрогрессивна. Это была религія, которая при помощи уклоненій и увертокъ могла быть исповѣдуема безъ всякаго духовнаго или нравственнаго труда. Отсюда она вела къ самодовольству и лицемѣрію. Поэтому Господь постоянно осуждаетъ это, и предупреждаетъ Своихъ учениковъ, чтобы они не думали, что слѣдствіемъ пересмотра закона Моисеева явится установленіе болѣе легкой религіи, чѣмъ религія книжниковъ и фарисеевъ. Требованіе покорности будетъ болѣе глубоко

и строже. Словомъ, праведность учениковъ Христовыхъ должна рѣзко отличаться отъ праведности книжниковъ и фарисеевъ. Въ чемъ же она (праведность) должна заключаться? Праведность, какъ душевное настроеніе истинныхъ послѣдователей Иисуса Христа, состоитъ во всецѣлой любви и преданности Ему и въ непрестанной готовности къ какому угодно самопожертвованію ради Царствія Божія и блага всяческихъ ближнихъ (Лук. XIV, 25—27 и 33; XVII, 10; Іоан. XV, 12, 13). При такомъ понятіи о праведности только то виѣшнее поведеніе или дѣйствіе христіанина, которое является естественнымъ слѣдствіемъ и выраженіемъ указаннаго душевнаго настроенія, есть истинно-доброе поведеніе и дѣйствіе (Мѣ. XII, 33—35 и др.). Требования, предполагаемая таковой внутренней настроенностью, Спаситель излагаетъ въ ближайшихъ частяхъ Своей нагорной проповѣди, сопоставляя Свой нравственныя наставленія преимущественно съ постановленіями Моисеева закона и восполняя или усовершенная нравственную сторону ихъ. Согласно съ преподаннымъ *высшимъ* понятіемъ о праведности Господь Иисусъ Христосъ предъявляетъ человѣчеству и *высшія* заповѣди, обращенныя собственно къ внутреннему міру души человѣческой и лишь этимъ посредствующимъ, но самымъ вѣрнымъ и надежнымъ путемъ нормирующія виѣшнее поведеніе людей.

Итакъ общій смыслъ разсмотрѣнныхъ стиховъ можно передать въ слѣдующемъ видѣ: „Вы, слушатели, увидите, что Я буду противопоставлять Свое ученіе заповѣдямъ, даннымъ при посредствѣ Моисея. Однако, не думайте, будто Я пришелъ нарушить законъ и предсказанія пророковъ. Напротивъ, Я пришелъ исполнить пророчества и касательно провозглашенія Мною новаго, совершеннѣйшаго, сравнительно съ Моисеевымъ, закона, обращеннаго къ внутреннему, душевному настроенію людей и поставляющаго праведность ихъ въ исключительную зависимость отъ этого настроенія. Небо и земля скорѣе прейдуть, нежели какая-либо животворная черта въ откровеніи Слова Божія можетъ пройти безъ свойственнаго ей исполненія. Ваши наставники говорятъ, что есть и неважныя заповѣди Божія; но Я говорю, что унижающій и одну изъ сихъ мнимо-неважныхъ заповѣдей и научающій тому же другихъ, будетъ и самъ настолько униженъ въ отношенія къ царствію небесному, что не войдетъ въ оное. Что касается до правды вашихъ книжниковъ и фарисеевъ, гордой, наружной и лицемѣрной, то у этой правды нѣтъ ни основанія, ни направленія истинной правды. Съ такой правдой